

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

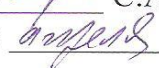
УДК 394.12

Лобов Александр Анатольевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, профессор
 С.А. Елисеев
«27» 2018 г.

Автор работы
 А.А. Лобов

Томск – 2018

задание

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация на тему: «Уголовно-правовая характеристика служебного подлога» состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обозначена актуальность темы исследования, цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, новизна и практическая значимость темы, теоретическая и эмпирическая база исследования. Целью работы является уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий.

В первой главе работы норма о служебном подлоге рассматривается в ее историческом развитии, начиная от первых источников уголовного права и заканчивая действующим законодательством.

Во второй главе работы рассматривается объект исследуемого преступления. Приводятся различные точки зрения относительно понятия объекта, предлагается собственная трактовка понимания непосредственного объекта. Кроме этого, сформирован современный подход к определению предмета служебного подлога. Рассматривается объективная сторона состава, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Исследуются позиции ученых относительно диспозиции анализируемого состава, вносятся предложения по совершенствованию нормы.

В третьей главе рассматривается субъект ст. 292 УК РФ. Исследуется круг лиц, подпадающих под понятие должностных, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления. Кроме того, рассматривается субъективная сторона служебного подлога, исследуются допустимые формы вины, а также мотивы преступного внесения подложных сведений.

В заключении приведены основные выводы, сделанные автором в процессе исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за служебный подлог	9
1.1 Ответственность за служебный подлог по уголовному законодательству России с середины XVI века по начало XX века.....	9
1.2 Ответственность за служебный подлог по уголовному законодательству России с 1917 года по конец XX века.	20
2 Объективные признаки служебного подлога	30
2.1 Объект служебного подлога	30
2.2 Предмет служебного подлога	42
2.3 Объективная сторона служебного подлога.....	52
3 Субъективные признаки служебного подлога.....	65
3.1 Субъект служебного подлога	65
3.2 Субъективная сторона служебного подлога	78
Заключение	86
Список использованных источников и литературы.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ежедневно нарастают объемы передаваемой информации между различными государственными институтами, ведомствами, учреждениями, в целях повышения эффективности государственного управления. В этой связи вопросы обеспечения достоверности передаваемой информации приобретают особое значение. В системе правового воздействия на противоправное поведение, связанное с подлогом официальных документов, существенная роль принадлежит именно уголовному закону.

Искажение официальных документов нарушает законную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления. Затрудняет выстраивание результативной административной политики. А как часть преступлений коррупционной направленности подрывает доверие населения к власти, ее авторитету и, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов.

Обзор статистических данных свидетельствует об уменьшении количества лиц, осужденных за совершение деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ в последние годы. Так, в 2013 году в Российской Федерации было осуждено 4307 человек за служебный подлог. В 2014 – 3678. В 2015 осужден 3221 человек. 3087 и 2503 осужденных за 2016 и 2017 годы соответственно¹. В приведенной статистике учитывается количество осужденных за совершение служебного подлога, как по основной статье, так и в совокупности с другими составами. Уменьшение количества зарегистрированных случаев подлога происходит на фоне снижения общего количества преступлений, попавших в

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013-2017. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2018)

статистическую отчетность (2015 год – 2388476 преступлений, 2016 год – 2160063 преступлений, 2017 год – 2058476 преступлений²).

Однако, оценить реальное состояние преступности в данной области представляется достаточно трудным, поскольку данному составу присуща крайне высокая степень латентности. Объяснить это можно рядом обстоятельств. Во-первых, субъект преступления обладает специальными познаниями в сфере своей деятельности, которые позволяют ему эффективно затруднять обнаружение преступных деяний. Во-вторых, данные деяния могут допускаться непосредственными руководителями и нейтрально восприниматься со стороны коллег. И в-третьих, это недостаточная правовая регламентация.

Кроме того, данные судебно-следственной практики подтверждают, что действующее уголовное законодательство не в полной мере отражает появление новых форм подлога, содержит недостатки построения законодательного текста в части описания предмета подлога документов, формулирования квалифицирующих признаков и пр.

Следовательно, вопросы законодательной формулировки уголовной ответственности за служебный подлог не только не утратили своей актуальности, а представляют живой научный и практический интерес.

Научная новизна определяется тем, что данная работа представляет собой комплексное исследование подлога документов по уголовному праву России в исторической перспективе по состоянию на сегодняшний день. Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, стали: определение объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, которое отличается от используемого в настоящее время; критический анализ признаков состава служебного подлога,

² Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015-2017. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.03.2018)

предусмотренных уголовным законодательством России, формулирование предложений по редакции субъективных признаков исследуемого состава.

Практическая значимость заключается в том, что разработано и обосновано определение непосредственного объекта и предмета подлога, которое учитывает сегодняшние реалии развития документооборота с использованием современных технологий; сформирован ряд предложений по совершенствованию нормы о служебном подлоге, призванных снять имеющиеся неточности в нормативном регулировании, а также облегчить применение изучаемого состава на практике.

Степень научной разработанности темы. Различные теоретические и практические аспекты относительно указанного состава, разрабатывались как в рамках анализа преступлений против порядка управления в целом, так и в работах специально посвященных данному вопросу следующими учеными: М.М. Алиева, Т.Б. Басова, В.Н. Борков, А.В. Бриллиантов, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкин, Г.В. Журавлева, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Кириченко, И.А. Клепицкий А.В. Наумов, А.Н. Трайнин, А.И. Чучаев, П.С. Яни и др.

Названные авторы внесли существенный вклад в совершенствование системы противодействия преступности среди должностных лиц и по вопросам должностного подлога в частности.

Целью работы является уголовно-правовая характеристика служебного подлога.

К задачам исследования отнесены:

1. Проанализировать и описать развитие юридической мысли об ответственности за служебный подлог с первых его упоминаний до настоящего времени;

2. Исследовать объективные признаки служебного подлога; определить специфику предмета и объективной стороны состава преступления;

3. Рассмотреть субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ; выявить специфику мотива преступления и его субъекта;

4. Сформировать рекомендации по совершенствованию нормы об ответственности за служебный подлог

Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие в связи с совершением действий, образующих состав служебного подлога. **Предмет** изучения составили: нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за служебный подлог; законодательство о государственной и муниципальной службе в РФ; судебная практика по делам о служебном подлоге; данные официальной статистики.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (обобщение, анализ, синтез) и частнонаучные (сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, юридико-технический) методы.

Теоретической базой послужили исследования и научные труды ряда видных ученых-юристов, как прошлых лет, так и настоящего времени, межотраслевого и отраслевого характера, посвященные квалификации служебного подлога и должностных преступлений, которые позволили выработать основные теоретические положения относительно исследуемых вопросов и предложить их собственное видение.

Эмпирической основой исследования стали официальные статистические данные судебной практики; разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации; материалы уголовных дел о служебном подлоге, рассмотренные судами субъектов Российской Федерации, а также районными, межрайонными и городскими судами.

Структура магистерской диссертации определена целями и задачами исследования: она состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за служебный подлог

1.1 Ответственность за служебный подлог по уголовному законодательству России с середины XVI века по начало XX века.

Известный криминалист Н.С. Таганцев, еще в 19 веке указывал: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»³.

Как писал Б.В. Волженкин служебный подлог – это одно из «классических» преступлений, издавна известное российскому уголовному законодательству⁴.

Действительно, институт ответственности за служебный подлог прошел в своем развитии целый ряд этапов. По нашему мнению в целом верна точка зрения А.В. Наумова, который предлагает условно разделить историю развития уголовной науки на 3 периода: уголовное законодательство досоветского (или дореволюционного) периода; середина 16 в. по начало 20 века; советское социалистическое уголовное право; постсоциалистическое уголовное право или современный этап⁵.

Однако, для большей точности, как представляется, следует определить этапы развития рассматриваемой нормы в веках:

1. Этап: середина XVI в. – начало XX в.;
2. Этап: начало XX в. – конец XX в.;
3. Этап: конец XX в. – настоящее время.

³ Таганцев Н. С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 21.

⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 179.

⁵ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. М.: СПАРК, 1997. С. 38-39.

При анализе памятников российского уголовного законодательства можно сделать вывод, что уголовная ответственность за служебный подлог начинает формироваться в середине 16 века, поскольку ни Русская Правда, ни Псковская и Новгородская судные грамоты ответственности за подобные деяния не содержали. Однако, некоторые авторы предлагают рассматривать положения Псковской судной грамоты 1467 года об обязательном письменном оформлении при заключении некоторых имущественных договоров и Новгородской судной грамоты о завещании как документе, который подлежит обязательному государственному утверждению в качестве первых положений о служебном подлоге⁶. По нашему мнению, данные нормы трудно рассматривать в качестве служебного подлога, поскольку указание на обязательность формирования документа больше относится к требованию гражданского права. А состав, предусматривающий ответственность за внесение искажений в данные документы, как таковой отсутствовал. Более того, данное законоположение в большей степени свидетельствует о том, что государство, уже на ранних стадиях развития официального документооборота стремится его контролировать. А.А. Жижиленко объясняет отсутствие норм о служебном подлоге в ранних источниках уголовного права тем, что подлог был просто не мыслим в силу недостаточной развитости культуры. Поскольку письменная форма подтверждения юридических фактов возникла несколько позднее. В период же действия Русской Правды большое значение имели свидетельские показания, и, соответственно, введение ответственности за лжесвидетельство было наиболее логичным способом предупреждения злоупотребления правом⁷.

Последующее же развитие общества выявило необходимость в использовании письменных источников подтверждения юридических фактов, а, следовательно, появились и злоупотребления с ними. Так, И.А. Исаев, указывает, что под видом мены в 16 веке «стали маскировать реальные сделки

⁶ Канунников В. А. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 14.

⁷ Жижиленко А. А. Подлог документов: Историко-догматическое исследование. СПб.: Невская тип., 1900. С. 212-215.

купли-продажи и дарения после того, как они были запрещены с целью ограничить процесс сосредоточения земель в руках церкви»⁸. Это не могло не вызвать ответную реакцию со стороны государства, направленную против лиц, злоупотребляющих правом.

Первые положения непосредственно о подлоге можно встретить в Судебнике 1550 года, ст. 59 которого указывает: «А доведут на кого разбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой человек, и боарину велети того казнити смертною казнью, а исцово из его статка велити заплатити»⁹. «Подписка» и является первым видом подлога. С объективной стороны оно выражалось в подделке чужой подписи. Субъектом выступали должностные лица того времени: бояре, окольничие, казначеи, дьяки¹⁰. Данный вид являлся наиболее опасным, стоял в ряду «лихих дел» и карался смертной казнью. Кроме этого, выделялся такой вид подлога как «ложное удостоверение события». Он в свою очередь подразделялся на наказуемый и не наказуемый. Разграничение между ними проводилось по субъективной стороне, т.е. в зависимости от умысла. За неосторожный подлог не следовало наказания, а за умышленный, который кроме того совершался с корыстной целью предусматривался «кнут или торговая казнь».

В дальнейшем, законодатель предотвращал подлог не модификацией состава, а добавлением различных формальностей, усложнявших внесение различных исправлений в документы. А.А. Жижиленко приводит пример относительно губных старост, в одной из дополнительных статей к Судебнику. Так, старосты должны были прикладывать свои печати к разным грамотам, находившимся у них в обороте¹¹.

⁸ Исаев. И. А. История государства и права России. Курс лекций. М., 1993. С. 21-22.

⁹ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV – XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 234.

¹⁰ Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 21.

¹¹ Жижиленко А. А. Указ. соч. С. 223.

Следующей вехой развития нормы о служебном подлоге являлось отражение отдельных положений о подлоге в Соборном Уложении 1649 года. Данный акт, как и все источники уголовного права того времени отличается, своей казуистичностью. Не было единой нормы, предусматривающей ответственность за подлог. Вместо этого, можно встретить составы, предусматривающие ответственность за составление подложных документов от имени государя (государевых грамот и приказных писем), с подделкой подписи или печати; пользование заведомо подложными документами, имеющими важное значение и пр. Отличительной особенностью, кроме того, является и то, что данные преступления в той или иной мере были направлены против государства. А норм за подлог частных документов (тех, которые принимались без участия должностных лиц) не предусматривалось вообще¹².

Если же рассматривать в целом изменения, которые были внесены в рассматриваемое преступление по сравнению с Судебником 1550 года, то к нормам о подлоге судебных актов добавлены специальные мотивы: посул, дружба или месть¹³. Кроме этого, если преступником являлся подьячий, то к нему мог быть применен такой вид наказания, как отсечение руки¹⁴.

Последующее же законодательство, развивающееся в основном за счет издания отдельных указов, казуистически дополнявших Уложение 1649 года, не внесло значительных изменений в формирование служебного подлога. Подлог старались не допустить по большей части не карательными, а предупредительными мерами (наличие имени на документах, печати, передача документов только через доверенных лиц и пр.). Действительно, ведь упразднение самой возможности внесения ложных сведений в документы в гораздо большей степени способствует снижению подобных деяний, чем просто строгая санкция.

¹² Там же. С. 238.

¹³ Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 135.

¹⁴ Басова Т. Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 8.

Бюрократизация государственного аппарата, увеличение объемов официального документооборота, а соответственно – изменение количественных и качественных характеристик преступлений, связанных с подлогом и подделкой сопровождаются в истории отечественного уголовного права новыми подходами к оценке деяний данного вида.

В дальнейшем, норма получила развитие в статьях Артикула Военного 1715 года. Данный акт в значительной мере упорядочивал ответственность должностных лиц за совершенные преступления. Следует также отметить, что этим документом не упразднялось Соборное Уложение 1649 года, эти акты действовали одновременно¹⁵.

Так, Артикул Военский 1715 года (арт. 201) содержал в себе положение относительно подлога документов и печатей, различая при этом ответственность в зависимости от наступления или ненаступления определенных последствий («если обман велик или вредителен»)¹⁶.

Позднее, впервые был употреблен и сам термин «подлог». Так, в Инструкции крепостных дел дьякам 1719 года – «ежели оный дьяк въ своих врученных ему делах сам или с подчиненными своими учнет какие подлоги делать»¹⁷.

Генеральный Регламент 1720 года в гл. 13 разделял интеллектуальный подлог («кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт или доношение им о состоянии дела, а некоторые предложения и прочее тому подобное с умыслом удержит, или весьма утаит») и материальный подлог («кто протоколы или другие документы переправит фальшиво и прочее в таких причинах подобное учинит»)¹⁸.

Кроме того, в это же время впервые вводится ответственность за подлог, совершенный не только должностными, но и частными лицами. Так, запрещен

¹⁵ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистякова О. И. М.: Юрид. лит., 1986. С. 397-404.

¹⁶ Там же. С. 364.

¹⁷ Цит. по: Жижиленко А. А. Указ. соч. С. 256.

¹⁸ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А. Г. ... С. 397.

подлог писем, которыми вотчинники отпускают своих крестьян. В качестве наказания предусматривается вырывание ноздрей и вечная ссылка на галеры. Помимо данного деяния, наказываются также подлог доверенностей, закладных и векселей¹⁹.

В конце 18 - начале 19 в. были предприняты кодификации уголовного законодательства, которые заключались в разработке ряда проектов уголовных уложений. Наиболее ярким, представляется проект Уголовного уложения 1811 года, который содержал в себе несколько видов подлогов, которые могут быть совершены лишь должностными лицами:

1. Неправильное ведение должностных книг или должностных бумаг, от точности которых зависит удостоверение какого-нибудь события; заполнение их ложными сведениями; изменение их содержания, чтобы исказить истинное событие или выдумать ложное. Все эти деяния должны быть совершены умышленно или обманно.

2. Представление Императору ложных рапортов или ложное изложение их содержания с целью получения таким путем соответственного своему обманному замыслу решения, приказа или подписи.

3. Составление фальшивых указов или представление их для подписи Его императорскому Величеству или получение подписи на бланке, чтобы злоупотребить им.

4. Всякий другой злонамеренный подлог, который в законе не указан²⁰.

Таким образом, последний вид рассматриваемого состава фактически подводит под преступное любое умышленное внесение в документы сведений, искажающих их содержание.

Однако, данный проект не был принят, и более того, был заменен другим проектом Уголовного уложения 1813 года. В данном проекте, подлогу было уделено меньшее внимание в виду того, что здесь он являлся подвидом

¹⁹ Басова Т. Б. Указ. соч. С. 9.

²⁰ Там же. С. 10.

«лживых поступков»²¹. Кроме того, существенным недостатком было отсутствие общего состава, как отмечает А.А. Жижиленко: «пестрота постановлений уложения о подлоге ... несогласованность их между собой и необыкновенная их многочисленность ... составляют характерные черты уложения: представление о подлоге документов, как о едином преступлении, затерялось в массе отдельных постановлений»²².

Актом же, вступившим в действие, являлся Свод Законов 1832 года. В законах уголовных, т. XV указанного акта содержались положения о рассматриваемой норме. Кроме того, само понятие подлога было очень широким. Связано это было с тем, что, как и в проекте Уголовного уложения 1813 года редакторы понимали его «как один из лживых поступков и потому далеко не ограничивали смысла его изменением или подделкой знаков юридической достоверности тех или других отношений»²³.

Таким образом, подлог по Своду Законов 1832 года можно разделить на 2 вида:

- в собственном смысле, под которым понималось деяние, заключающееся в подделке или изменении актов, указанных в законе;
- в смысле «лживых поступков» вообще²⁴.

Более подробно следует остановиться на служебном подлоге в собственном смысле. В Главе 3 Раздела 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» содержится достаточно много норм, предусматривающих ответственность за служебный подлог, условно их можно разделить на 3 группы:

²¹ Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. С. 111-116.

²² Жижиленко А. А. Указ. соч. С. 302.

²³ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. СПб.: Тов-во «Общественная польза», 1871. С. 420.

²⁴ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. Отв. ред. Чистяков О. И. М.: Юридическая литература, 1988. С. 112.

1. Подложное составление и распространение указов от имени Императора или же Правительствующего Сената, Губернских Правлений (ст. ст. 331, 332, 334);

2. Служебный подлог, состоящий в подделке, злонамеренной переправке и подчистке протоколов и других актов (ст. 333), а также подделка печатей Его Императорского Величества (ст. 335) или судебного, правительственного органа (ст. 336);

3. Подлоги в актах состояния, а именно закрепощение свободного и составление фальшивой отпускной для крепостного (ст. 341).

Следующим важным этапом в развитии нормы о служебном подлоге стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный акт имеет важное значение в виду того, что именно в нем впервые была закреплена общая норма о служебном подлоге. Несмотря на то, что статья была достаточно громоздкой, нагруженной казуистичным перечислением запрещенных деяний, она собрала воедино «разбросанные» по различным статьям положения о подлоге. Более того, подлогу была специально посвящена глава 4 раздела 5, которая называлась «О подлоге по службе».

Н.С. Таганцев, проанализировав диспозицию данного преступления, разделил предусмотренные деяния на три группы, что представляется достаточно удобным и практичным²⁵.

Первая группа – деяния, уголовный характер которых не стоит в зависимости от признания противозаконности намерения, – случаи, когда должностное лицо при осуществлении службы учинит фальшивую подпись, приведет вымышленное свидетельское показание, допустит подставных свидетелей или заочно составит акт от имени отсутствующих или совершит оный задним числом, включит в официальный акт вымышленные обстоятельства или заведомо ложные сведения, или выдаст мнимую копию с

²⁵ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Петроград: Гос. типография, 1913. С. 452-453.

акта, не существующего или же неверную с акта копию, или дозволит себе подделку актов, отданных ему на сохранение.

Вторая группа – деяния, которые становятся служебным подлогом только при установлении противозаконности намерения, – сокрытие, полностью или частично, истины в докладах, рапортах, протоколах, журналах, свидетельствах, гражданских или торговых обязательствах и прочих каких-либо официальных актах; злонамеренная переправка или подчистка актов.

Третья группа – деяния, уголовный характер которых обуславливается наличием противоправного намерения, а также действием из корыстных или иных личных видов, – нарушение правил, постановленных для совершения или засвидетельствования официальных актов. Предметом данного преступления мог быть только официальный документ.

Для служебных подлогов, относящихся ко второй и третьей группам, необходимо установить противозаконное намерение на совершение преступления, а для подлогов третьей группы еще и цель – «корыстные или иные личные виды». В подлогах, относящихся к первой группе, достаточно только установить сам факт сознательного (умышленного) совершения одного из видов подлога, противозаконность намерений виновного установлению не подлежит²⁶.

Следует рассмотреть также и Уголовное уложение 1903 года, поскольку, несмотря на то, что основная его часть в силу так и не вступила, он имел существенное значение для развития непосредственно рассматриваемой нормы.

В данном законодательном акте, предусмотрена ответственность служащего, виновного в составлении документа с заведомо неверным изложением в нем тех фактов, которые удостоверяются данным документом, а также «в помещении заведомо ложных сведений в книги, установленные для записки денег или других предметов, или для иных записей, имеющих важное

²⁶ Питикин Р.А. Ответственность за служебные подлоги в российском праве: исторический аспект // Социально-политические науки. 2012. №4. С. 54.

существенное значение для порядка управления»²⁷. Применительно к анализируемому составу, авторами Уложения было введено понятие «актовой лжи», под ней понималась ложь, внесенная в документы и относящаяся к обстоятельствам, которые удостоверялись данным актом²⁸. Под документом же следовало понимать «всякий предмет, могущий служить удостоверением установления, изменения или прекращения права или обязанности»²⁹.

Помимо этого, ст. 668 Уложения содержала, по сути, особенный состав – заведомо ложное изложение Высочайшего повеления. Под высочайшими повелениями понимались повеления Государя Императора³⁰. А, соответственно, ложное изложение являлось искажением воли самодержца. В наказание же за подобное деяние предусматривалась временная каторга. Применительно к данной норме субъект преступления был еще более специализирован. Так, совершить данное деяние могло не всякое должностное лицо, а лишь то, которое уполномочено законом на объявление Высочайших повелений и участвующее в исполнении таковых³¹.

Также, предусматривалась ответственность и за неосторожный подлог («по небрежности»). Объективную сторону составляли сообщение или удостоверение по службе на словах или на письме неверных сведений. Таким образом, подлог мог быть, по сути, и устным. А также, для привлечения виновного к уголовной ответственности, необходимо чтобы вышеназванные действия повлекли «важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса». Наказание также было более мягким по

²⁷ Уголовное уложение 1903 года, СПб.: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В. П. Анисимова, 1903. С. 221.

²⁸ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки Редакционной комиссии, представления министерства юстиции в Государственный совет и журналов Особого совещания, Особого присутствия департаментов и Общего собрания Государственного совета. Рига, 1922. С. 1060.

²⁹ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1912. С. 435.

³⁰ Энциклопедический словарь под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.7. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1982. С. 462.

³¹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами ... С. 1061.

сравнению с совершением аналогичных действий умышленно – заключение в исправительный дом.

Что же касается субъекта – служащего, то создатели Уложения 1903 года понимали под ним «лицо, ставшее, вследствие порученного участия в государственном управлении в особые юридические отношения как к государственной власти, делегировавшей им власть, так и к гражданам»³².

Таким образом, Уголовное Уложение 1903 г. содержало достаточно развитую систему норм, способных обеспечить охрану интересов государственной службы от преступных посягательств со стороны должностных лиц государственных органов.

Подводя итог развитию нормы об ответственности за служебный подлог в дореволюционном уголовном законодательстве можно сделать следующие выводы:

1. Объектом этого преступления, как и любого деяния по службе, принято было считать так называемый «служебный долг», под которым понимали закономерность деятельности в «порядке подчиненного государственного управления»³³.

2. Объективная сторона преступления в то время отличалась разнообразием альтернативных действий. На последних этапах рассматриваемого временного периода дополнилась и возможностью совершения подлога устно.

3. В отечественной правовой литературе дореволюционного периода устойчиво представлен взгляд на признаки документа при подлоге. Таковыми могут являться только те письменные акты, которые с самого момента их

³² Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему [Электронный ресурс]. СПб., 1897. Т. 8. С. 15. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³³ Там же. С. 6.

создания предназначались волей их законного составителя для того, чтобы удостоверить факты, имеющие юридическое значение³⁴.

4. При обозначении субъекта, законодатель использовал термины «чиновник», «иное должностное лицо», в дальнейшем, прибегнув к наиболее абстрактному «служащему». Возникновение специального субъекта связывалось с наделением лица властными полномочиями.

5. Элементы субъективной стороны (кроме указания на возможность совершения деяния как умышленно, так и по неосторожности) в рассматриваемом преступлении не указывались.

1.2 Ответственность за служебный подлог по уголовному законодательству России с 1917 года по конец XX века.

В первые послереволюционные годы, учитывая размытость всего законодательства страны, нормативные акты не предусматривали конкретных норм о служебном подлоге, а для правоприменителя указывались лишь общие ориентиры, которыми он должен был руководствоваться в процессе своей деятельности. Так, например, в соответствии с Циркуляром Кассационного отдела ВЦИК от 06.10.1918 года, все «преступления по должности» сводились к использованию своего общественного или административного положения путем злоупотребления властью³⁵.

Отношения между частными лицами радикально упростились, их юридическое и документальное оформление в значительной степени утратило свое значение.

Несколько позднее, законодательство о служебном подлоге начинает развиваться в форме декретов. Так, декрет СНК от 21 октября 1919 года,

³⁴ См., напр.: Познышев С. В. Указ. соч. С. 428-429 ; Белогриц-Котляровский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Спб., 1903. С. 567.

³⁵ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. С. 225.

посвящённый борьбе со спекуляцией и хищениями указывал, что «все дела по крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции в той или иной форме и во взятках, изъеются из общей подсудности по постановлению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, Народных Судов к упомянутой ниже междуведомственной Комиссии»³⁶.

Таким образом, в упомянутом акте не раскрывались ни объективные, ни субъективные признаки рассматриваемого состава. Квалификация же деяний отдавалась на откуп специально формируемой комиссии.

В Положении о Революционных Военных Трибуналах, принятом ВЦИК 20 ноября 1919 г., более детально, чем в предыдущих актах, раскрывались формы должностных преступлений: а) саботаж; б) превышение и бездействие власти, если это деяние сопровождалось наступлением существенного вреда; в) присвоение, растрата или истребление вверенного по службе имущества; г) служебный подлог; д) вымогательство³⁷.

Образцом для разработки норм о подлоге документов в советском праве стало старое Уложение о наказаниях, а не более совершенное Уголовное Уложение 1903 года. На тот период времени, законодатель отказался от формирования общей нормы о подлоге. И, поэтому, в УК РСФСР 1922 года мы можем встретить такие положения как: уклонение от воинской повинности посредством учинения подлога в документах, ст. 85 – подделка мандатов, удостоверений и иных представляющих право или освобождающих от повинности документов; ст. 189 – подделка в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок и должностной подлог.

³⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 727.

³⁷ Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. М.: Зерцало, 2002. С. 321.

Документальное оформление правоотношений не получало самостоятельную защиту. Подлог документов рассматривался, как способ причинения вреда более широким и важным объектам – отношениям в сфере государственной власти в различных сферах деятельности.

Помещение наиболее обобщенной нормы о подлоге в главу об имущественных преступлениях дает основания полагать, что новая доктрина подлога документов ещё не избавилась от старых представлений о подлоге как имущественном преступлении³⁸.

Статья 116 УК 1922 г. содержала норму о должностном подлоге, дифференцируя данный состав от иных разновидностей подлога по субъекту совершения этого преступления. Именно такая модель должностного (служебного) подлога стала доминирующей в отечественном уголовном законодательстве последующих лет.

Под служебным подлогом, в свою очередь, понималось «внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей»³⁹. Таким образом, объективная сторона преступления сводится к следующим самостоятельным действиям:

1. Подделка документов (внесение в официальные документы каких-либо ложных изменений или изготовление фиктивного документа полностью). Действия по подделке могут быть разнообразными: исправление или уничтожение части текста, внесение дополнительных данных, проставление чужой подписи, нанесение поддельной печати или штампа и т.п.⁴⁰. Подделка, подчистка, пометка задним числом не ограничивали правоприменителя, а лишь служили ориентиром, поскольку данные способы были наиболее

³⁸ Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С.71.

³⁹ Голяков И.Т. (ред.) Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917-1952 годов. М.: Госюриздат, 1953. С. 95.

⁴⁰ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / Под ред.: Гернет М. Н., Трайнин А. Н. М.: Право и Жизнь, 1925. С. 382.

распространены. Здесь важно подчеркнуть, что данные действия являются юридически равнозначными, каждое из них образует подлог документов.

2. Использование подложных документов. Т.е. охватывалась и конструктивная часть подлога – последующее использование фиктивного акта.

Ввиду понимания в советском праве управления предприятиями в качестве вида государственного управления, документы, исходящие от предприятий общественных и государственных, стали рассматриваться в качестве документов официальных. Их подделка наказывалась как преступление против порядка управления⁴¹.

Мотив и цель не были выделены законодателем в качестве конструктивных признаков субъективной стороны рассматриваемого состава.

Следующим законодательным актом советского периода, развивающим норму о служебном подлоге, был Уголовный кодекс 1926 года. В данном нормативно правовом акте преступления, связанные с подлогом документов, по-прежнему включались в различные главы. Так, УК РСФСР 1926 года известны: уклонение от призыва путем подлога; подделка предоставляющих право или освобождающих от повинности официальных документов (против порядка управления), уклонение от сдачи по мобилизации животных и предметов посредством подлога, хищение из государственных и общественных хранилищ путем подлога, подделка в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок и, наконец, должностной подлог⁴². Именно данный акт, последним из всех законоположений последующего периода содержал норму об ответственности за подлог частных документов.

Особо следует остановиться на служебном подлоге. В целом, данная норма текстуально воспроизводит положения Уголовного кодекса 1922 года. Различие же проводится в том, что ст. 120 УК РСФСР 1926 г. предусматривала

⁴¹ Клепицкий И. А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 70.

⁴² О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. Редакции 1926 года [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

служебный подлог как в качестве преступления (ч. 1 ст. 120), так и в качестве дисциплинарного проступка (ч.2 ст. 120). Гранью, отделяющей преступление от проступка являлась корыстная цель совершения общественно опасного деяния. Обращает на себя внимание также тот факт, что при конструировании этого признака субъективной стороны законодатель использует различную терминологию: корыстная цель и корыстный мотив в разных частях статьи. Таким образом, можно сделать вывод о тождественном понимании данных терминов авторами данного акта. Однако, в настоящее время довольно трудно говорить о равном правовом значении указанных понятий⁴³.

Субъектом – должностным лицом в УК РСФСР 1926 года, согласно примечанию к ст. 109, признавались лица, которые постоянно или временно занимали должности в предприятии, учреждении, организации или объединении, и на которые в соответствии с законом были возложены определенные права, полномочия и обязанности для осуществления административных, хозяйственных или других общественных задач. Оно, по сути, повторяло все существенные признаки должностного лица по УК 1922 года. В целом, данное определение является несомненным шагом вперед, по сравнению с дореволюционным законодательством. Но, как и УК 1922 года, оно содержит изъян в том плане, что из этой характеристики должностного лица выпадает случай, когда лицо выполняло свои функции по специальному полномочию.

Между тем, определенные проблемы, касающиеся должностной преступности, обусловили к концу 20-х годов (уже через год после принятия Уголовного кодекса 1926 года) необходимость внесения существенных изменений в действующее на тот момент уголовное законодательство. В связи с этим, вся система должностных преступлений претерпела существенные изменения. Так, в 1927 г. XV съезд ВКП(б) в своей резолюции указывал: «В

⁴³ Подробнее см., напр.: Романова В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // КриминалистЪ. 2012. №1 (10). С. 26-27.

целях устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата, упразднить дисциплинарный суд, установив подсудность работников государственного аппарата общегражданскому суду»⁴⁴. Руководствуясь данной резолюцией ВЦИК и СНК 28 мая 1928 г. изменил ст. 120 УК РСФСР. Суть данного изменения заключалась в упразднении дисциплинарной ответственности для должностных лиц. Оставлялась, тем самым, лишь уголовная ответственность.

Уголовный кодекс 1926 года с изменениями и дополнениями просуществовал 34 года, пока в 1960 году не был принят новый Уголовный закон. Статья 175 УК РСФСР 1960 г. определяла должностной подлог как «внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений в официальные документы заведомо ложных сведений, подделку, подчистку или пометку другим числом, а равно составление и выдачу им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей»⁴⁵. Таким образом, изменилось и название самой статьи (должностной подлог, вместо служебного).

В УК РСФСР 1960 года также различался физический (или материальный) и интеллектуальный подлог. К первому виду относятся те его случаи, когда подлинный документ подвергается изменениям, либо искажениям. Из числа указанных в законе действий физический подлог составляют подделка и подчистка документов. Ко второму виду принято относить те случаи подлога, когда документ сохраняет признаки подлинного документа, но является ложным по своему содержанию: в подлинный документ вносятся заведомо ложные сведения либо составляется полностью подложный документ, имеющий все необходимые реквизиты подлинного. Из числа указанных в УК 1960 года действий интеллектуальный подлог составляют:

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. М.: Госполитиздат, 1953. С.84.

⁴⁵ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон от 27.10.1960, утв. ВС РСФСР // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

- внесение в официальный документ заведомо ложных сведений,
- пометка документа другим числом,
- составление и выдача заведомо ложных документов (при соблюдении формы подлинных документов)
- внесение в книги заведомо ложных записей⁴⁶.

Предметом должностного подлога признавались официальные документы – письменные акты, предназначенные удостоверить факты и события, имеющие правовое значение, исходящие от учреждений, предприятий и организаций, надлежаще составленные, содержащие необходимые реквизиты (штамп, печать, дата, номер) и подписанные соответствующим должностным лицом. Применительно к ст. 175 УК РСФСР 1960 года под книгами понималась разновидность документов (книги учета прибытия и отправки грузов, книги учета материальных ценностей и пр.)⁴⁷. Общим признаком официальных документов признавалось то, что они могли порождать для использующих их лиц определенные юридические последствия.

Кроме того, законодатель указал в качестве обязательных признаков субъективной стороны помимо ранее известного корыстного мотива – мотив иной личной заинтересованности. По мнению В.Ф. Кириченко, следует отличать корысть при совершении должностного преступления от корысти при совершении должностным лицом хищения государственного или общественного имущества. Различия же заключаются в том, что при совершении должностным лицом хищения государственного или общественного имущества должностное лицо стремится обогатиться за счет похищенного им (изъятого у государства или общественной организации) имущества. В этом случае неправомерное уменьшение государственного или общественного имущества связано с соответственным увеличением имущества должностного лица. При совершении по мотивам корысти должностным лицом

⁴⁶ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. С 163.

⁴⁷ Шаргородский М. Д., Беляев Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. С. 307.

должностного преступления, не являющегося хищением государственного или общественного имущества, должностное лицо стремится обогатиться иным способом (например, при совершении должностного преступления за взятку – путем получения определенного вознаграждения от лица, в интересах которого совершается это преступление)⁴⁸. В настоящее время, подобные рассуждения представляются излишними, поскольку для квалификации корыстного мотива достаточно ограничиться лишь стремлением должностного лица извлечь незаконную выгоду. Однако, на тот момент, когда государственные интересы превалировали над интересами частными подобные различия, придавали несколько различную окраску мотиву совершения преступления.

Мотив иной личной заинтересованности по своему содержанию противопоставляется интересам учреждения или предприятия как нечто с ними не совместимое. Сюда относятся такие мотивы, как карьеризм, подхалимство, протекционизм, месть, зависть, семейственность и др.⁴⁹.

Некоторые авторы высказывали позицию о нецелесообразности указания в законе на корыстную или иную заинтересованность как на обязательные признаки должностных злоупотреблений, ссылаясь на то, что эти признаки как нежизненные не способствуют успешной борьбе со злоупотреблениями⁵⁰. Однако, не все авторы соглашались с такой позицией⁵¹.

Более того, некоторыми авторами оспаривалась и сама формулировка «иная личная заинтересованность». Так, С.В. Познышев писал: «Выражение «личная заинтересованность» не совсем удачно; такая заинтересованность есть во всяком поступке человека, при отсутствии какого бы то ни было личного интереса человек вообще действовать не может. Это выражение, очевидно, надо понимать в смысле совершения известных действий для достижения

⁴⁸ Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы) / отв. ред.: Никифоров Б.С. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 111.

⁴⁹ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 72.

⁵⁰ См., напр.: Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1964. № 12. С. 9.

⁵¹ Подробнее см.: Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 73-74.

результатов, полезных для самого действующего»⁵². Не согласен с ним был В.Ф. Кириченко который считал, что нельзя согласиться с игнорированием в позиции С.В. Познышева таких видов личной заинтересованности, как приятельские отношения, желание оказать услугу и т. п. Указанные виды личной заинтересованности, может быть, не столь общественно-опасны, как корыстная заинтересованность, однако, отбрасывать их полностью как мотивы совершения должностного преступления и рассматривать только как мотивы совершения дисциплинарных проступков нельзя⁵³.

Следует, однако, отметить и тот факт, что в целом, система норм о преступлениях, сопряженных с подлогом документов сохранилась в УК РСФСР 1960 г. добавлены, кроме того, были: норма о подлоге избирательных документов (ст. 133). И законом РСФСР от 25 июля 1962 г. кодекс был дополнен нормой о «приписках». Под приписками понимали указание в отчетах не соответствующих действительности увеличенных или уменьшенных данных о выполнении плана⁵⁴.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что норма о служебном подлоге постоянно развивалась и совершенствовалась, отвечая запросам своего времени. Можно также сказать, что со времени своего первого появления в Судебнике 1550 года, она всегда находилась под вниманием законодателя. Помимо этого можно выявить следующие эволюционные изменения в рассматриваемом составе:

1. Объектом преступления на данном временном этапе являлась «совокупность социалистических общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности советского государственного и общественного аппарата»⁵⁵.

⁵² Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 268.

⁵³ Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 113.

⁵⁴ Шаргородский М.Д., Беляев Н.А. Указ. соч. С. 318.

⁵⁵ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 10.

2. Объективная сторона заключалась в совершении активных действий, направленных либо на внесение каких-либо заведомых искажений в подлинный документ, либо на формирование подлинного документа, который является ложным по содержанию.

3. Субъектом преступления признавалось должностное лицо, понятие которого раскрывалось в примечании к общей (для всех должностных преступлений) на тот момент норме о злоупотреблении властью или служебным положением.

4. Конститутивными признаками субъективной стороны состава являлись корыстный мотив и мотив иной личной заинтересованности.

2 Объективные признаки служебного подлога

2.1 Объект служебного подлога

Уголовно-правовое значение объекта как элемента состава любого преступления, прежде всего, состоит в том, что он в наибольшей степени «раскрывает сущность преступления, его материальный признак (общественную опасность), а, в конечном счете, и социальную природу самого преступления, так как показывает его вредоносную направленность»⁵⁶.

Примечательно, что само понятие объекта преступления было введено в отечественную науку достаточно давно, однако, споры о содержании данного понятия не утихают и в настоящее время. Следовательно, перед тем, как охарактеризовать объект служебного подлога, необходимо кратко остановиться на дискутируемом вопросе о содержании данной категории в науке уголовного права.

Доктрина выделила несколько подходов относительно понятия «объект преступления», среди наиболее распространенных те, в которых под объектом преступления понимают общественные отношения⁵⁷, благо и интерес⁵⁸, человека⁵⁹.

Однако, преобладание аксиологического подхода к пониманию объекта преступления (т.е. как личность человека) может ознаменовать некоторые проблемы в квалификации преступлений. К примеру, В.Н. Винокуров подчеркивает, что «отнесение к объекту преступления человека не позволяет объяснить, почему в одних случаях причинение ему смерти по неосторожности

⁵⁶ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 151.

⁵⁷ Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 20.

⁵⁸ Курс уголовного права. Общая часть: в 5т. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 204.

⁵⁹ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С.18.

следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ, в других – по ст. 143 УК РФ или по ст. 264 УК РФ»⁶⁰.

А.В. Наумов считает, что «объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»⁶¹. Он развивает идею, которую еще до революции высказывал Н.С. Таганцев, который писал: «Охраняемые объекты могут иметь реальный характер – жизнь, здоровье, неприкосновенность владения, или идеальный – честь, религиозное чувство, благопристойность и т.д. Эти интересы могут принадлежать отдельному лицу, физическому или юридическому, или отдельным общностям, существующим в государстве, или всей совокупности общественных факторов, всему обществу, или, наконец, государству как юридически организованному целому»⁶². А.Э. Жалинский, являясь последователем теории объекта преступления, как правового блага, так обосновывает подлинность этой концепции: «По существу же, понятие «общественные отношения» есть излишне абстрактная модель реального явления. Оно не отражает свойств объекта преступления. Противоречивость отношений людей в обществе не позволяет считать эти отношения объектом однородным, т.е. одинаково ценным, повреждаемым, нуждающимся в защите ... Понятие «правовое благо» имеет определенные преимущества по сравнению с понятием «общественные отношения». Оно легче поддается конкретизации, не несет в себе ложного идеологического заряда и легче привязывается к особенностям правового регулирования ... Понятие правового блага, таким образом, объединяет нормативную и ценностную характеристики объекта преступления, раскрывает необходимость, значимость этого объекта для

⁶⁰ Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. № 8. С. 102.

⁶¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 147.

⁶² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: в 2 т. / сост. и отв. ред. Загорodников Н. И. М.: Наука, 1994. С. 34.

общества, выражая это не только в идеальных, абстрактных формулах, но и, по возможности, в материальном описании»⁶³.

Правовое, социальное благо действительно очень важно при исследовании понятия объекта преступления. Как указывает В.Д. Филимонов «являясь предметом общественного отношения, благо приобретает социальное содержание. При посягательстве на социальное благо лицо, совершающее преступление, причиняет тем самым ущерб и тому общественному отношению, предметом которого данное социальное благо является»⁶⁴. Т.е. благо выступает тем, по поводу чего возникает общественное отношение. Выявление блага, интереса, помогает определить объект, но объектом не является.

Именно поэтому, на наш взгляд, концепция «объект преступления – общественные отношения» является более правильной, т.к. указанные выше представления об объекте являются элементами общественного отношения и вне его системы не существуют.

Проблема объекта служебного подлога не может рассматриваться в отрыве от объекта должностной преступности в целом. В связи с этим существует необходимость проследить развитие взглядов по данному вопросу, начиная с дореволюционных источников.

Так, в уголовно-правовой литературе начала XX века преобладало понимание объекта должностной преступности, как нарушение «служебного долга», лежащего на должностном лице. Данный долг выражался в совокупности тех специальных обязанностей, которые возлагаются только на субъектов власти. Н.И. Лазаревский писал: «Под уголовной ответственностью должностных лиц разумеют ответственность, которой они подлежат в случае совершения ими преступления должности, т.е. деяния, воспрещённого под

⁶³ Игнатов А. Н., Красикова Ю. А. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. / А. Э. Жалинский. М.: Норма, 1999. С. 63-64.

⁶⁴ Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 98.

страхом наказания и составляющего нарушение служебного долга»⁶⁵. По мнению Н.С. Таганцева, отличительным признаком специальной группы преступных деяний по службе является ненарушимость служебного долга⁶⁶.

Однако не все авторы были согласны с таким определением объекта преступлений государственной службы. В.Н. Ширяев писал, что «понятие служебного долга отличается крайней неопределенностью и разнообразием содержания, поэтому представляется невозможным установить раз и навсегда содержание служебного долга для различных носителей власти»⁶⁷. Автор приводил в пример различный служебный долг должностных лиц: военнослужащих (субординация и повиновение) и судебных органов (стойкость и независимость). И предлагал вместо этого понимать начала безвозмездности служебных действий, служебную тайну и долг подчиненности⁶⁸.

В.В. Есипов указывал, что «фактическое значение объекта преступления при превышении и бездействии власти настолько обширно и разнообразно, что обнимает собою почти все возможные блага»⁶⁹. В связи с этим он считал не всегда верным выделять должностные преступления в самостоятельную группу, вместо рассмотрения их, как отдельных квалифицированных видов общих преступлений, посягающих на тот или другой строго определенный объект⁷⁰.

В целом же, несмотря на расхождения во взглядах на объект должностных преступлений, в дореволюционных работах отечественные юристы в основном сходились в определении места указанной группы

⁶⁵ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. административное право [Электронный ресурс]. СПб., 1910. С. 35. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

⁶⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции ... С. 48-49.

⁶⁷ Ширяев В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях [Электронный ресурс]. Ярославль, 1916. С. 175. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

⁶⁸ Там же. С. 177.

⁶⁹ Есипов В. В. Превышение и бездействие власти по русскому праву [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1892. С. 52. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

⁷⁰ Там же.

преступлений в системе норм Особенной части. Так, должностные преступления выступали одним из видов преступлений против порядка управления (наряду с преступлениями против порядка управления, совершёнными частными лицами)⁷¹.

В первые годы советской власти некоторые авторы по-прежнему придерживались понимания объекта должностных преступлений, как служебного долга. Так, по мнению С.В. Познышева, под ним необходимо понимать «идеальное общественное благо, которое заключалось в нерушимой закономерности и достаточной энергии действия должностных лиц»⁷². В свою очередь, А.А. Жижиленко под должностным преступлением понимал нарушение служащим его служебного долга и его служебных обязанностей⁷³.

Несколько позднее понимание объекта должностной преступности изменилось. В некоторой степени, критическое отношение к разработкам дореволюционных авторов (а также советских, разделявших позиции, господствующие до революции) было вызвано не только научными, но и идеологическими соображениями.

К примеру, А.Б. Сахаров, анализируя указанные выше позиции писал, что «служебный долг», как и «начало закономерности в отправлении службы» были распространенными понятиями объекта должностных преступлений в «дореволюционном буржуазном праве», откуда они были некритически перенесены в советскую юридическую литературу⁷⁴.

Основным же в советской доктрине стало понимание объекта должностной преступности и служебного подлога, в том числе, предложенное А.Н. Трайниным. По его мнению, должностное преступление посягает на правильную, отвечающую интересам социалистического строительства работу

⁷¹ См., напр.: Колоколов Г. Е. Уголовное право. Особенная часть. Курс лекций. М., 1900. С. 425.

⁷² Познышев С. В. Указ. соч. С. 163-164.

⁷³ Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления. М., 1927. С. 7-8.

⁷⁴ Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 22-23.

(деятельность) государственного и общественного аппарата со стороны его работников⁷⁵.

Под правильной деятельностью понималось «строгое исполнение государственной дисциплины, четкое и неукоснительное исполнение обязанностей работниками государственного аппарата, защиту работниками аппарата прав и интересов граждан, осуществление работниками аппарата охраны имущественных интересов государственного аппарата, поддержание его авторитета и престижа»⁷⁶. Под государственным аппаратом понималась система государственных органов, осуществляющих на основе и во исполнение законов государственную власть. В эту систему входили представительные, исполнительно-распорядительные, судебные, контрольные, надзорные и иные органы власти, а также администрация государственных предприятий, учреждений и организаций. Понятием общественного аппарата охватывалась система руководящих органов (управленческий персонал) общественных организаций, выполняющих социально полезные функции (КПСС, ВЛКСМ, профсоюзные, кооперативные организации, спортивные, культурные и другие союзы и объединения)⁷⁷.

В.Ф. Кириченко считал, что объектом должностной преступности выступают общественные отношения, которые составляют содержание нормальной, т.е. соответствующей интересам коммунистического строительства, работы государственного аппарата по управлению Советским государством и социалистическим хозяйством⁷⁸. Управление государством и народным хозяйством представляет собой деятельность его органов, имеющую целью осуществление стоящих перед государством на определенной фазе его развития задач. Эта деятельность охватывает различные сферы общественной

⁷⁵ Трайнин А. Н. Уголовное право. Особенная часть. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 7.

⁷⁶ Курс советского уголовного права. Особенная часть / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Т. 2. М., 1959. С. 32.

⁷⁷ Безверхов А. Г. Должностные (служебные) преступления и проступки : дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1995. С. 62.

⁷⁸ Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву: общие вопросы. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 17.

жизни: осуществление мероприятий в области народного хозяйства, развития культуры, подготовки кадров, и т. д. Она связана с разрешением различных конкретных вопросов, возникающих в связи с осуществлением государством его функций, с обеспечением исполнения закона, с регулированием на основе законов порядка деятельности государственных и общественных организаций и граждан, с принятием всяких иных мер, в которых выражается государственное вмешательство в отдельные конкретные общественные отношения⁷⁹.

Схожие определения объекта рассматриваемого преступного посягательства давали и другие авторы⁸⁰.

Таким образом, несмотря на незначительные расхождения, большинством авторов советского периода объект должностной преступности (родовой объект служебного подлога в том числе) определялся, как деятельность государственного и общественного аппарата, отвечающая интересам коммунистического строительства.

При рассмотрении вопроса об объекте преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ необходимо также указать, что в настоящее время общепринята четырехуровневая система объектов преступлений, в отличие от действующей ранее концепции о трехуровневой системе. Таким образом, понимание родового объекта в работах советских ученых соответствует пониманию видового объекта преступлений в настоящее время.

Раздел X Уголовного кодекса Российской Федерации именуется «преступления против государственной власти». Это означает, что родовым объектом законодатель признает непосредственно общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной власти. В Конституции РФ отмечено, что государственная власть (исполнительная, законодательная, судебная) осуществляется в процессе функционирования

⁷⁹ Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М.: Юриздат, 1940. С. 54.

⁸⁰ См., напр.: Стручков Н. А. Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1954. С. 7; Кисенишский М. М. Уголовная ответственность за злоупотребление служебным положением по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1951. С. 16.

федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления могут наделяться лишь отдельными государственными полномочиями⁸¹. Таким образом, виновное лицо, нарушая нормальную деятельность органов государственной власти, посягает на саму государственную власть.

Вместе с тем, примечание к ст. 285 УК РФ называет в качестве должностных лиц и служащих государственных и муниципальных учреждений, которые не являются государственными или муниципальными служащими, а значит, объектом посягательств с их стороны не могут быть интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Таковым будет деятельность государственных и муниципальных учреждений по осуществлению управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера⁸². А это значит, что название главы не в полной мере отражает объект, находящийся под защитой составов, содержащихся в ней. В доктрине предлагается использование названия, содержащееся в Модельном уголовном кодексе для Содружества Независимых Государств – «Преступления против интересов публичной службы»⁸³.

По мнению В.И. Динеки, видовым объектом служебного подлога являются те общественные отношения, которые имеют место в сфере государственной власти, государственной и муниципальной службы, составной частью которых может выступать конкретный интерес личности человека, либо социальное благо общества, государства⁸⁴.

⁸¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 19 фев. 2018 г.) // Там же.

⁸³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 98.

⁸⁴ Динека В. И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления. Монография. М.: Юридический институт МВД России, 2000. С. 25.

Б.В. Волженкин, в свою очередь, определял видовой объект должностных преступлений в целом, и служебного подлога в том числе, как «государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Либо, нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач»⁸⁵. Данная точка зрения является превалирующей в настоящее время⁸⁶.

В свете изменений, внесенных Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в ст. 285 Уголовного кодекса РФ в понятие должностного лица⁸⁷, указанное определение следует расширить, указанием на деятельность государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации.

По нашему мнению, недостатком указанных предложений является недостаточное уделение внимания правам и законным интересам граждан, организаций и общества; ведь права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, что закреплено в положениях Конституции РФ (ст. 2, 17) и определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 18). Кроме того, если признавать в качестве непосредственного объекта должностных преступлений (и служебного подлога в том числе) только «публичный интерес», то подобный

⁸⁵ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 98.

⁸⁶ См., напр.: Сулейманов Т. М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 54; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 597; Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. Комиссаренко Е. С. СПб.: Питер, 2008. С. 571.

⁸⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

подход может привести к превращению государства в организацию, смысл которой заключается лишь в самом факте ее существования. А в подобных конструкциях не останется места для прав и законных интересов граждан⁸⁸. Поэтому, представляется, что деятельность публичного аппарата управления направлена, в первую очередь, на обеспечение прав и законных интересов граждан, организаций, общества.

Кроме того, представляется не совсем корректным понятие «нормальная деятельность». Представляется, что использование данного слова в большей степени является «традицией» уголовного права, поскольку еще авторы, находившиеся у истоков определения объекта должностных преступлений в советское время, представляли его подобным образом (с использованием понятий «правильная» и «нормальная» деятельность государственного аппарата⁸⁹).

Термин «нормальный» толкуется как «соответствующий норме, обычный»⁹⁰. Однако, нетрудно представить ситуацию, когда в деятельности какого-либо органа или учреждения обычным, а значит и нормальным, станет, например, практика внесения в официальные документы заведомо недостоверных сведений. Так, например, Киржачский районный суд признал виновной Частову Н.В., которая являясь директором муниципального учреждения дополнительного образования детей, систематически вносила заведомо ложные сведения в официальные финансовые документы, согласно которым секретарю данной организации (которая была фиктивно устроена и фактически не выполняла трудовую функцию) начислялась и выдавалась заработная плата⁹¹. Таким образом, подобные действия при рассмотрении

⁸⁸ Капитонов С. А. Юридический парадокс государства. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 56.

⁸⁹ См., напр.: Меньшагин В. Д., Вышинская З. А. Советское уголовное право. М., 1950. С. 369; Трайнин А. Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 7.

⁹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2004. С. 421.

⁹¹ Приговор Киржачского районного суда Владимирской области от 11 ноября 2015 г. по делу № 1-130/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2018 г.)

объекта служебного подлога как нормальной деятельности органа или учреждения не будут преступными, потому что вполне соответствуют устоявшейся практике функционирования организации. И получается парадоксальная ситуация, при которой подобное противоправное деяние никаким образом не скажется на «нормальной» работе организации. Поэтому, по нашему мнению, более верно говорить именно о законной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Возникают вопросы и при определении непосредственного объекта служебного подлога. В дореволюционной юридической литературе А.А. Жижиленко в качестве такового выделял особый публичный интерес, заключающийся в неприкосновенности удостоверительных средств, имеющих правовое значение событий, то есть определенных документов⁹². В качестве объекта преступления при подлоге в послереволюционный период назывались «официальные документы»⁹³, либо их «истинность и подлинность»⁹⁴.

В настоящее время, среди авторов также нет единства мнения при определении непосредственного объекта служебного подлога.

Так, к примеру, В.И. Динека считает, что «в качестве непосредственного объекта данного преступления следует рассматривать отношения, существующие в сфере государственно-служебной деятельности госслужащих», подлог наносит вред принятию управленческих решений, а в отдельных случаях – интересам личности⁹⁵.

Б.В. Волженкин определял объект служебного подлога, как нормальную деятельность публичного аппарата управления⁹⁶.

В свою очередь Т.Б. Басова указывает, что служебный подлог может быть совершен в различных сферах деятельности органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления, но при этом

⁹² Жижиленко А. А. Подлог документов ... С. 516.

⁹³ Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления ...С. 57.

⁹⁴ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 65.

⁹⁵ Динека В. И. Указ. соч. С. 159.

⁹⁶ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 179.

«всегда нарушает определенную часть общественных отношений, посредством которых реализуется информационное обеспечение функций указанных органов»⁹⁷.

Вместе с тем, следует учитывать и Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации», в п. 2 которого, указывается, что «из публичных интересов обеспечения и защиты установленного порядка документооборота, документального удостоверения юридически значимых фактов ... федеральный законодатель в статье 292 УК Российской Федерации предусмотрел ответственность ... »⁹⁸. Т.е. защищается именно установленный порядок документооборота.

Таким образом, непосредственным объектом служебного подлога, по нашему мнению, являются общественные отношения, возникающие в ходе официального документооборота отдельного звена публичного аппарата управления, в лице государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Объект служебного подлога представляет собой сложное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных общественных отношений. Рассматриваемый состав посягает на общественные отношения, возникающие в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного

⁹⁷ Басова Т. Б. Указ. соч. С. 19-21.

⁹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

самоуправления. Эти общественные отношения многоплановы, они включают взаимосвязь между государством и должностным лицом (которое должно добросовестно выполнять возложенные обязанности) с одной стороны, и взаимосвязь, между должностным лицом и гражданами, организациями, обществом (в целях обеспечения и реализации их прав и интересов) с другой.

2.2 Предмет служебного подлога

Для разрешения вопроса о предмете исследуемого состава преступления, необходимо вкратце остановиться на разрешении вопроса о предмете преступления вообще. Традиционным для отечественного уголовного права является определение предмета преступления как материального предмета внешнего мира, на который непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект⁹⁹. В уголовной доктрине можно встретить и иные позиции. Так, допускается возможность отождествления в отдельных случаях предмета и объекта¹⁰⁰. Кроме того, существует точка зрения, в соответствии с которой предметом является все то, по поводу чего субъекты вступают в отношения¹⁰¹, или иными словами предмет преступления отождествляется с объектом общественного отношения.

Придерживаясь традиционного подхода и не углубляясь по этому поводу в дискуссию, оговорим лишь, что служебный подлог является «предметным

⁹⁹ См., напр.: Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 178-179; Наумов А. В. Указ. соч. С. 184.

¹⁰⁰ См., напр.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / Пионтковский А. А. М.: Наука, 1970. С. 119.

¹⁰¹ Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. Л.: 1981. С. 30.

преступлением»¹⁰², а значит, указанная категория обязательна для рассмотрения в данной работе, ввиду наличия затруднений на практике.

В диспозиции ст. 292 УК РФ указан предмет посягательства – официальный документ, который выступает обязательным признаком состава анализируемого преступления.

В уголовном законе не раскрывается понятие «официальный документ». По этой причине, на практике возникают определенные трудности. Так, к примеру, Катайский районный суд оправдал по ч. 1 ст. 292 УК РФ Репину М.В., которая являясь должностным лицом, выполняющим административно-хозяйственные функции умышленно, из корыстной заинтересованности, с целью сокрытия хищения денежных средств внесла заведомо ложные сведения в корешки (копии) подписанных ею квитанций, не являющихся официальными документами, в которых уменьшила размер фактически полученных ею от предприятий денежных средств, которые внесла в кассу учреждения. В то же время, органы предварительного расследования ошибочно полагали обратное¹⁰³.

В первую очередь, необходимо проанализировать имеющиеся нормативные положения относительно понятия документа и официального документа. Следует также отметить, что в последние годы указанные дефиниции претерпели значительные изменения.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 №77-ФЗ «документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени

¹⁰² Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) : дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2012. С. 74.

¹⁰³ Приговор Катайского районного суда Курганской области от 11 июля 2016 г. по делу № 1-42/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 09.03.2018 г.)

и в пространстве в целях общественного использования и хранения», ч. 1 ст. 5 этого же закона называет официальными документами «документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени»¹⁰⁴.

В п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что «предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля»¹⁰⁵.

Совокупный анализ данных определений позволяет выделить физические и юридические атрибуты официального документа, заложенные законодателем.

К физическим следует отнести материальный носитель и зафиксированную информацию.

К юридическим же – реквизиты, обеспечивающие идентификацию документа и субъект его принятия.

Следует подробнее остановиться на каждом из указанных атрибутов.

¹⁰⁴ Об обязательном экземпляре документов: федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ [Электронный ресурс] : (ред. 3 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Широкий смысл в понятие «материальный носитель документа» вкладывает А.В. Ткачев. Он предлагает относить к таковым, «физические поля, в которых информация отображена в виде символов и сигналов, и обладающие реквизитами, позволяющими идентифицировать данную информацию»¹⁰⁶. Подобная дефиниция, представляется не совсем удобной, ввиду неясности и размытости термина «физические поля». По сути, неизвестное определяется через неизвестное.

В то же время, в свете информатизации современного общества, перехода работы органов государственной власти и учреждений в электронный вид, формируемый посредством электронного документооборота, как представляется, необходимо пересмотреть взгляд на обязательность данного признака (материальности) в понятии официального документа. Ведь электронный документ не осязаем, не имеет как такового признака материальности.

Согласимся с П.Ю. Летниковым, который указывает, что «особенности обмена электронными документами не позволяют сделать вывод о том, что в момент пересылки такой документ сохраняется на каком-либо материальном объекте»¹⁰⁷. Традиционно понимаемая материальность перестала являться обязательным признаком документа, так как информация, содержащаяся в документе, может существовать и без материальной основы.

Законодатель же, в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ определяет электронный документ, как «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или

¹⁰⁶ Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 17.

¹⁰⁷ Летников П. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2009. С. 56-57.

обработки в информационных системах»¹⁰⁸. По нашему мнению, исключение подобного рода документов из предмета подлога необоснованно ограничит действие рассматриваемой нормы, оставив без защиты целую группу общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред служебным подлогом.

Практика, в свою очередь, также идет по пути включения официальных электронных документов в предмет ст. 292 УК РФ.

Так, к примеру, Ленинский районный суд г. Ставрополя признал виновной в совершении служебного подлога Леонидову И.Ф., которая, являясь ведущим бухгалтером отдела «Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации» при обработке данных, необходимых для выплаты военнослужащим войсковой части денежного довольствия, путем внесения сведений в электронный вариант специальной программы на ПЭВМ (персональная электронно-вычислительная машина) и в последующем путем подготовки финансовых документов на оплату, являясь должностным лицом, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, желая противоправно безвозмездно изъять и обратить в свою пользу чужое имущество - денежные средства, принадлежащие государству, внесла в данный реестр для перечисления денежных средств на лицевые счета и денежные суммы к начислению двум военнослужащим, которые военнослужащими войсковой части не являлись, а соответственно указанные выплаты им не положены. Подготовленный Леонидовой И.Ф. реестр, являлся официальным документом, влекущим выплату денежных средств военнослужащим войсковой части¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 25.11.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 1 октября 2015 г. по делу № 1-261/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 09.03.2018 г.)

Обязательным признаком официального документа является и зафиксированная в нем информация. Вопрос о содержании не вызывает споров среди ученых, однако способ фиксации этой информации в наибольшей степени является предметом полемики.

Традиционным подходом в данном вопросе является признание в качестве единственно возможного способа фиксации информации в официальном документе – письменность. К сторонникам данной позиции относятся Г.Ф. Поленов¹¹⁰, В.Я. Дорохов¹¹¹, П.Ю. Летников¹¹², А.Н. Харченко¹¹³ и др.

Для определения понятия письменности авторы используют энциклопедические определения¹¹⁴. В частности, используются: словарь русского языка С.И. Ожегова, в котором под письмом понимается та или иная система графических знаков, для передачи, запечатления речи¹¹⁵. Или Большой энциклопедический словарь, где приведена следующая дефиниция письма: «знаковая система фиксации речи, позволяющая закреплять ее во времени и передавать на расстояние с помощью графических элементов»¹¹⁶.

Согласно другой позиции в качестве способов фиксации информации в документе рассматривают новейшие научно-технические достижения, включая фото, видео, аудиозаписи¹¹⁷. По нашему мнению, с данным суждением следует согласиться, поскольку, как отмечает И.А. Клепицкий «письмо сегодня – лишь один из возможных способов выражения человеческой мысли»¹¹⁸.

В.Я. Дорохов, не признавая иных, кроме письменности способов фиксации информации, указывает, что «в случае просмотра схем, чертежей,

¹¹⁰ Поленов Г. Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М.: Юридическая литература, 1980. С. 11.

¹¹¹ Дорохов В. Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2. С. 53-56;

¹¹² Летников П. Ю. Указ. соч. С. 58-60.

¹¹³ Харченко А. Н. Указ. соч. С. 88.

¹¹⁴ См., напр.: Летников П. Ю. Там же.

¹¹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 447.

¹¹⁶ Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, Астрель, 2005. С. 823

¹¹⁷ См., напр.: Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 68.

¹¹⁸ Там же.

фотоизображений и видеозаписей кто-то сразу увидит определенные детали, кто-то их проигнорирует, а кто-то вообще не поймет, какую информацию они содержат. И только наличие содержательного пояснительного текста будет свидетельствовать о документе¹¹⁹. Однако, даже при наличии пояснительных записок, виновное лицо вносит искажение, главным образом, в основную часть документа (которым как раз и является фотография, схема, чертеж и пр.).

Не соглашается с точкой зрения В.Я. Дорохова и судебная практика. Так, к примеру, Уссурийский районный суд Приморского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ О.В. Курилова, который являясь инспектором дорожно-патрульной службы, внес заведомо ложные сведения в официальный документ – схему о дорожно-транспортном происшествии¹²⁰.

Следующим аргументом сторонников, обосновывающих признание письменности единственным способом фиксации информации является то, что, по их мнению, фиксация информации посредством фото, аудио, видеозаписей представляет собой лишь отображение объективной реальности¹²¹. Это механический, протекающий за пределами сознания человека процесс, в течение которого «все вокруг» сохраняется на носителе¹²².

Действительно, следует согласиться, что, к примеру, фотосъемка это механический процесс, однако, если полученное фото не признавать предметом подлога, то не подлежит ответственности по ст. 292 УК РФ должностное лицо, которое с помощью различных графических редакторов, достаточно распространенных в настоящее время, искажает первоначальную фотографию (к примеру, изменяется содержание обращения гражданина).

Особую актуальность данное положение имеет в свете начала попыток

¹¹⁹ Дорохов В. Я. Указ. соч. С. 58.

¹²⁰ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 25 мая 2016 года по делу № 1-531/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2018 г.)

¹²¹ Дорохов В. Я. Там же.

¹²² Летников П. Ю. Указ. соч. С. 59.

выстраивания интерактивного диалога между гражданами и органами исполнительной власти городов для решения конкретных городских вопросов. Так, к примеру, портал «Наш город Москва» – это геоинформационный портал, созданный по инициативе Мэра и Правительства города Москвы в октябре 2011 года. Суть его заключается в том, что горожане оставляют сообщения, с указанием конкретных проблем по благоустройству и развитию города. Разрешают же поступившие сообщения органы исполнительной власти. Данная деятельность регламентируется:

1) Постановлением Правительства Москвы №234-ПП от 15 апреля 2013г. «Об интерактивном взаимодействии органов исполнительной власти г. Москвы с населением города Москвы»¹²³;

2) Распоряжением заместителя Мэра Москвы-руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы №90-РР от 18.11.2013г. «Об утверждении Регламента обработки и публикации информации в государственной информационной системе города Москвы «Наш город» Программа развития Москвы»¹²⁴.

Проблема состоит в том, что недобросовестные должностные лица, разрешая сообщения граждан, исправляют проблему лишь «на фотографии», с помощью графических редакторов. Подобная ситуация возникала неоднократно¹²⁵. По сути, это умышленное внесение заведомо ложных сведений в официальный электронный документ (поскольку применяемый на

¹²³ Об интерактивном взаимодействии органов исполнительной власти г. Москвы с населением города Москвы: постановление Правительства Москвы от 15 апреля 2013 г. №234-ПП [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁴ Об утверждении Регламента обработки и публикации информации в государственной информационной системе города Москвы «Наш город». Программа развития Москвы : распоряжение заместителя Мэра Москвы-руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы №90-РР от 18.11.2013 г. [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁵ См., напр.: РБК. Собянин потребовал уволить главу управы за фотошоп. – Электрон. дан. – [М.], 2014. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/04/07/2014/57041ef99a794760d3d3fc94> (дата обращения: 15.03.2018); ТАСС. Собянин уволил главу

сайте фотоотчет о проделанной работе является официальным ответом). Однако, нет какой-либо информации не только о фактах привлечения виновных лиц к ответственности за служебный подлог по указанным случаям, но и о проведении предварительного расследования вообще.

Поэтому, представляется, что традиционное определение документа исключительно как письменного акта объективно сужает его возможности и ставит под удар целый ряд общественных отношений, которым может в данном случае безнаказанно причиняться вред.

Следующим признаком официального документа является наличие реквизитов, т.е. формальных признаков, которые позволяют его идентифицировать. К таковым, как правило, относятся: название документа; место и дата его составления; указание на срок действия; наличие определенных штампов и печатей; подписи уполномоченного должностного лица; государственный герб Российской Федерации; герб субъекта Российской Федерации; код организации и прочее.

Конкретные реквизиты официальных документов закрепляются в нормативных и ненормативных актах – законах, положениях, указах, распоряжениях, которыми регламентируется официальный документооборот¹²⁶.

Следует отметить, что внесение заведомо ложных сведений в реквизиты также будет признаваться служебным подлогом.

Так, к примеру, Заводской районный суд г. Саратова признал виновным в совершении служебного подлога Аникеева Д.Ю., который получив анкетные данные М. решил незаконно от своего имени заполнить незаполненный бланк постановления по делу об административном правонарушении, вписав в него не соответствующие действительности, заведомо ложные сведения и данные о

района Коптево за подтасовку ответов на портале «Наш город». – Электрон. дан. – [М.], 2014. – URL: <http://tass.ru/moskva/3900460> (дата обращения: 15.03.2018).

¹²⁶ См., напр.: Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов: постановление Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. № 65-ст [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

совершении М. административного правонарушения, которое он якобы выявил¹²⁷.

Необходимо определиться и с субъектом принятия официальных документов.

Не вызывает сомнений принятие официальных документов должностными лицами, либо органами и организациями, указанными в примечании к ст. 285 УК РФ.

Вопросы вызывает возможность принятия официального документа физическим либо юридическим (не имеющим подавляющего государственного участия) лицом. Представляется, что не следует признавать акты, исходящие от данных лиц, официальными. Однако, ситуация меняется в случае их включения в официальный документооборот (к примеру, подача жалобы в прокуратуру), либо удостоверения уполномоченным субъектом (должностным лицом или нотариусом)¹²⁸. Документы, созданные физическими лицами, но удостоверенные нотариально, также утрачивают статус частных, так как достоверность их содержания подтверждается специальным лицом, наделенным полномочиями органом юстиции.

Кроме того, следует указать, что мы разделяем подход, поддерживаемый большинством авторов¹²⁹, согласно которому необходимым свойством официальных документов является удостоверение юридических фактов, поскольку с правовой точки зрения, официальные документы должны порождать юридические последствия.

¹²⁷ Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 18 мая 2016 г. по делу № 1-40/2016[Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 13.03.2018 г.)

¹²⁸ См., напр.: Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 234; Летников П. Ю. Указ. соч. С. 70.

¹²⁹ См., напр.: Калешина О. И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 11; Сабитова Е. Ю. Документы как признак преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 13; Семенов Р. Б. Подлог документов (уголовно-правовые проблемы) : монография. Владимир: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 45.

Таким образом, учитывая проведенный выше анализ, официальным документом следует признать содержащуюся на любых носителях и зафиксированную любым способом информацию, которая имеет соответствующие реквизиты и исходит от должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил РФ, воинских частей и других воинских формирований, либо физических и юридических лиц (при условии включения такой информации в документооборот указанных выше субъектов, либо в случае ее удостоверения должностным лицом или нотариусом), удостоверяющая те или иные факты и события, имеющие юридическое значение.

Считаем, что данное определение необходимо закрепить в качестве примечания к ст. 292 УК РФ, сделав его универсальным для всех статей Особенной части УК РФ, в которых речь идет об официальных документах.

2.3 Объективная сторона служебного подлога

Неоднозначен подход к рассмотрению объективной стороны преступлений. Одни авторы, например, В.Н. Кудрявцев предлагают понимать ее как динамическое явление, т.е. как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и оканчиваются наступлением преступного

результата»¹³⁰. Другие же указывают на необходимость рассмотрения данного явления как статического. И понимают под объективной стороной внешнюю сторону преступления, т.е. совокупность внешних элементов и их признаков, которые характеризуют общественно опасное поведение индивида в реальной действительности¹³¹.

Наряду с другими элементами состава преступления объективная сторона занимает особое место, ввиду того, что она отражает внешнее проявление противоправного деяния. Совершение деяния является основанием уголовной ответственности. При отсутствии действия (бездействия), являющегося обязательным элементом объективной стороны состава преступления, нет и уголовной ответственности. Это еще раз подчеркивает, что только деяние, а не мысли, идеи, личные свойства человека и тому подобное, лежат в основании уголовной ответственности.

Отличительное свойство объективной стороны состава преступления, по сравнению с другими его признаками, заключается в том, что она всегда описывается в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ. Не является исключением и ст. 292 УК РФ, где объективная сторона состава служебного подлога сформулирована следующим образом: служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ)¹³².

¹³⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

¹³¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 139.

¹³² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 19 фев. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Учитывая, что в тексте уголовного закона о неквалифицированном служебном подлоге не указывается на необходимость наступления каких-либо общественно опасных последствий, то состав преступления является формальным по законодательной конструкции.

Таким образом, юридическая сущность объективной стороны состава служебного подлога концентрируется в соответствующем деянии, которое, как следует из текста закона, выражается в двух альтернативных действиях:

1) внесение субъектом этого преступления в официальные документы ложных сведений;

2) внесение субъектом исследуемого состава в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание¹³³.

Обозначенный законодательный шаг во многом связывается с распространенной в уголовно-правовой науке классификацией подлогов на два вида: подлог интеллектуальный и материальный (физический). К первому виду относятся те его случаи, когда документ сохраняет признаки подлинного документа, но является ложным по своему содержанию. Ко второму виду принято относить те случаи подлога, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям¹³⁴.

Представляется верной позиция П.С. Яни, который указывает, что действующая норма, имеет определенное несовершенство, по сравнению с предыдущей, содержащейся в УК РСФСР 1960 г. Так, по его мнению, редакция ст. 292 УК РФ не охватывает такие из ранее криминализованных деяний, как составление и выдача заведомо ложных документов.

Буквальное толкование формулировки «внесение в официальные документы заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих их действительное содержание» приводит к заключению, что этим составом охватывается только подделка документа, на момент его искажения уже

¹³³ Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3. С. 168.

¹³⁴ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 163

имеющего статус официального. Такой документ характеризуется в современной судебной практике, все реже обращающей внимание на его форму, реквизиты, источник издания, фактически одним главным свойством - способностью удостоверить юридически значимые факты¹³⁵.

Но, разумеется, практика не может принять подобное положение дел, поскольку необоснованно ненаказанными останутся лица, изготовившие полностью поддельные документы. Так, к примеру, Пермский районный суд признал виновной в совершении служебного подлога М.М., которая являясь участковым врачом-терапевтом подделала листок временной нетрудоспособности¹³⁶.

Правоприменитель, пусть зачастую и неосознанно, старается обосновать применение им ст. 292 УК РФ по аналогии, поскольку, составление, изготовление и выдачу поддельного документа, строго говоря, нельзя признать внесением в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесением в них исправлений, искажающих их действительное содержание.

Однако не все согласны с данным предложением. По мнению А.Н. Ильяшенко и О.В. Чеснокова «абсолютно очевидно, что ложные сведения могут быть внесены не только в уже составленный документ, но и во вновь создаваемый»¹³⁷. По нашему же мнению, формулировка законодателя не позволяет сделать такой однозначный вывод, поскольку в законе указано, что ложные сведения вносятся в официальный документ. Т.е. в уже сформированный документ добавляется недостоверная информация. Так, к примеру, приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ Колмогоров Ю.И., который внес в экзаменационную ведомость и зачетную ведомость по курсовому проекту заведомо ложные сведения об успешной сдаче

¹³⁵ Подробнее см.: Яни П. С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 13.

¹³⁶ Приговор Пермского районного суда Пермского края от 16 марта 2015 г. по делу № 1-293/2014 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018 г.)

¹³⁷ Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Указ. соч. С. 169.

ФИО11 экзамена и курсового проекта, которые ФИО11 фактически не сдавал¹³⁸.

Таким образом, по нашему мнению, наиболее верным было бы включить в объективную сторону исследуемого состава положение, имевшееся в ст. 175 УК РСФСР 1960 года о возможности совершения подлога составлением, выдачей заведомо ложных документов¹³⁹.

Необходимо также остановиться на форме деяния служебного подлога. Вопрос заключается в том, можно ли совершить данное преступление только путем действия, либо существует ситуация, когда допускается и бездействие.

В науке нет однозначного ответа на данный вопрос. Некоторые авторы предлагают решать обозначенную проблему через соотнесение служебного подлога с обманом. Так, Г.В. Журавлева считает, что «подлог представляет собой разновидность обмана, преследует цель ввести обманываемое лицо в заблуждение путем противоправного искажения имеющейся информации. Такой обман заключается не только во внесении в носитель информации (активная форма) ложных сведений, но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)»¹⁴⁰. Разделяет ее позицию и Р.Б. Семенов, который указывает, что «подлог документа – это умышленное искажение достоверной информации с целью сокрытия истины путем внесения полностью или частично заведомо ложных сведений в документ либо путем невключения в документ (сокрытия) подлинной информации (умолчание об истине)»¹⁴¹.

¹³⁸ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 5 октября 2016 г. по делу № 1-298/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018 г.)

¹³⁹ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон от 27.10.1960, утв. ВС РСФСР // КонсультантПлюс : информ.- правовое обеспечение. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴⁰ Журавлева Г. В. Указ. соч. С. 91.

¹⁴¹ Семенов Р. Б. Указ. соч. С. 125.

Однако, не все авторы согласны с такой позицией¹⁴². Ю.В. Щиголев пишет: «Искажение подлинности документа или непосредственно создание ложного документа нельзя считать совершившимся или совершающимся обманом. Субъект, только фальсифицируя документ, не вводит никого в заблуждение»¹⁴³. Действительно, обман следует понимать как результат совершенного действия. Формальный же подлог выступает лишь фазой подготовки к обману, приготовлением к нему. Более того, нередко служебный подлог раскрывается еще до того, как фиктивный документ вводится в обращение и до введения в заблуждение какое-либо лицо, а соответственно, обмана как такового и не произошло. Так, Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ Кутбудинова Г.И., являвшегося представителем власти, который внес в официальный документ о дорожно-транспортном происшествии заведомо ложные сведения с целью их представления в страховую компанию и получения денежных выплат. Суд в приговоре указал, что подсудимый не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что совершенное преступление было выявлено и предотвращено сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан и ОРЧ СБ МВД России по Республике Дагестан¹⁴⁴. Таким образом, не смотря на окончанный состав служебного подлога, обман не был осуществлен.

Таким образом, служебный подлог, взятый в отдельности от его дальнейшего использования нельзя расценивать в качестве обмана.

¹⁴² См., напр.: Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления. Учебное пособие. Омск: НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. С. 52-54; Щиголев Ю. В. Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 37 и др.

¹⁴³ Щиголев Ю. В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. 1998. № 1. С. 118.

¹⁴⁴ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 24 октября 2017 г. по делу № 1-97/2017[Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.03.2018 г.)

Возвращаясь к определению формы деяния можно отметить следующее. Диспозиция ст. 292 УК РФ использует термин «внесение», Пленум Верховного Суда разъясняет его следующим образом «под внесением ... необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа»¹⁴⁵. Представляется, что совершить данные деяния, бездействуя – попросту невозможно. Что же касается ситуации, когда лицо осознанно умалчивает о чем-либо значимом, сообщая при этом неполную, фрагментарную информацию, то в данном случае усматривается внесение ложных сведений. Так, к примеру, Тиняев А.М. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Он, используя свое служебное положение, подготовил два проекта приказа, в один из которых не внес сведения об убытии своей супруги в отпуск по уходу за ребенком и начислении ей пособия по уходу за ребенком вместо денежного довольствия. Государственный обвинитель в судебном заседании в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ просил исключить из обвинения Тиняева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ лишь на том основании, что в проект приказа командира войсковой части об убытии свидетеля 1 в отпуск официальным документом не являлся¹⁴⁶. Т.е. фактически его действия (невнесение сведений/внесение лишь их части) квалифицировались как внесение ложных сведений, что представляется обоснованным.

Таким образом, по нашему мнению, служебный подлог может быть совершен только посредством деяния в форме действия.

¹⁴⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴⁶ Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 по делу № 1-43/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2018)

Способ совершения преступления характеризует деяние преступника¹⁴⁷. В наиболее общем виде способ служебного подлога авторы предлагают определять, как образ поведения лица, совершающего определенный вид уголовно-противоправного общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ¹⁴⁸. Вместе с тем, способами совершения служебного подлога могут выступать самые разнообразные действия. Так, в случае внесения ложных сведений в официальные документы это могут быть полная либо частичная фальсификация информации. К тому же, не имеет значения объем искаженных данных. Например, Белинский районный суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ Жарикова В.А., который являясь должностным лицом (инспектором дорожно-патрульной службы) внес в официальный документ – акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения исправления, искажающие его действительное содержание. Он намеренно изменил изначальное наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе с «0,16» на «0,26», что изменило смысл цифр на противоположный и влекло за собой состав административного правонарушения¹⁴⁹. Т.е. изменение всего одной цифры, обоснованно повлекло за собой привлечение к уголовной ответственности за служебный подлог.

Внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, состоит в подчистке каких-либо реквизитов документа, их допечатывании, переправке и т.д. В научной доктрине можно встретить классификации подлогов по данному основанию. Так, к примеру, Р.Б. Семенов предпринял попытку проведения разграничения фальсификации, фабрикации, подделки, переделки документов¹⁵⁰. Однако, его обоснованно критикуют А.Н. Ильяшенко и О.В. Чесноков, указывая, что подобный

¹⁴⁷ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 10.

¹⁴⁸ См. напр.: Журавлева Г. В. Указ. соч. С. 89.

¹⁴⁹ Приговор Белинского районного суда Пензенской области от 21 мая 2015 г. по делу № 1-6/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.03.2018)

¹⁵⁰ Семенов Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 125 - 141.

попыткой, автор, изыскивая грань между указанными понятиями, которая является очень тонкой, если не сказать зыбкой, лишь вносит путаницу в рассматриваемый вопрос¹⁵¹. Кроме того, уголовно-правового значения варианты подлога документа не имеют. Они могут сочетаться, что никак не повлияет на возникновение уголовной ответственности.

Необходимо также остановиться на вопросе о моменте окончания служебного подлога. Ч. 1 ст. 292 УК РФ сформулирована по типу формального состава, следовательно, преступление считается оконченным с момента выполнения одного из двух предусмотренных в законе действий (внесение в официальные документы ложных сведений, внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание). Использование документа, каким бы то ни было образом (предъявление, передача и пр.), не входит в состав служебного подлога.

Отсюда вытекает проблема квалифицированного состава служебного подлога. Ч. 2 ст. 292 УК РФ была введена законодателем в 2008 году, и предусматривает ответственность за служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, добавление последствий трансформирует формальный состав служебного подлога в материальный. Верховный Суд Российской Федерации в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 указывает, что под существенным нарушением прав следует понимать «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации». Что касается оценки существенности вреда, то учитывать необходимо «степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или

¹⁵¹ Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Указ. соч. С. 169.

имущественного вреда и т.п.»¹⁵². Однако, являясь по существу правильной, данная рекомендация не содержит конкретного решения проблемы. А критерии существенности так и остаются достаточно размытыми, и установить их, как показывает практика, бывает не так просто.

Что касается употребления оценочных суждений в статьях закона вообще, то Е.В. Кобзева верно указывает, что использование «оценочных признаков сопряжено с угрозой разнообразного и (или) противоречивого их толкования и применения и, в конечном итоге, нарушения принципов законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма. Вместе с тем, в настоящее время практически общепризнанным является мнение о невозможности полного отказа от использования оценочных признаков в уголовном законодательстве. Поэтому единственно верным подходом к решению данной проблемы представляется стремление к их предельно ограниченному законодательному употреблению»¹⁵³.

Относительно оценки существенности наступивших последствий можно выделить следующие подходы: существует позиция, согласно которой, должны учитываться все последствия каждого конкретного должностного правонарушения. Другие же ученые предлагают легальное закрепление всех признаков, которые позволят определить существенность ущерба¹⁵⁴. По мнению А.И. Рарога данные критерии должны быть разъяснены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации «с предоставлением судам

¹⁵² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵³ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис., канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 24.

¹⁵⁴ Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России. М., 1998. С. 35 ; Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006. С. 167.

возможности руководствоваться соображениями справедливости и гуманности»¹⁵⁵.

Ранее предпринимались попытки определения минимального предела существенности имущественного ущерба применительно к ст. 285 и ст. 286 УК РФ. Так, по мнению А.В. Шнитенкова такой ущерб следует исчислять в кратном отношении к минимальному размеру оплаты труда¹⁵⁶. Однако, в ст. 3 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» содержится положение о том, что минимальный размер оплаты труда применяется лишь для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. Применение же минимального размера оплаты труда для других целей не допускается¹⁵⁷.

Н.М. Ковалева в свою очередь, предлагает провести аналогию с подходом, который демонстрирует законодатель по отношению к значительному и крупному размеру похищенного имущества. При этом, по мнению автора, понятия «существенный» и «значительный» равнозначны¹⁵⁸. Представляется, что механическое заимствование размера, указанного в качестве «значительного» для хищений, не совсем подходит для рассматриваемого состава ввиду различной природы должностных преступлений и преступлений против собственности.

По нашему мнению, в статьи о должностных преступлениях не следует включать минимальную сумму, превышение которой однозначно свидетельствовало бы о существенности причиненного вреда. Это объясняется

¹⁵⁵ Рарог А. И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 41.

¹⁵⁶ Шнитенков А. В. Указ. соч. С. 167, 168.

¹⁵⁷ О минимальном размере оплаты труда [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ : (ред. от 28.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵⁸ Ковалева Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 138, 139.

тем, что отсутствие жестких критериев, позволит правоприменителю дифференцировать ответственность в зависимости от большего количества условий. Так, например, размер причиненного ущерба для граждан, организаций и государства должен быть различным, поскольку одна и та же сумма в зависимости от субъекта, которому преступлением причинен вред, влечет за собой разные последствия¹⁵⁹. Кроме того, установление подобного предела позволит формализовать лишь имущественный вред. Но помимо имущественного ущерба, вред, как минимум, причиняется интересам государства или авторитету его органов.

Говоря же непосредственно о служебном подлоге редки ситуации, когда он повлечет имущественные убытки без использования подложного документа, а это лежит уже за рамками исследуемого состава. Об этом говорит и П.С. Яни: «использование документа в состав служебного подлога не входит и, таким образом, между собственно изготовлением подложного документа, внесением ложных записей в документ и названными в ч. 2 ст. 292 УК последствиями не образуется прямая причинно-следственная связь. Следовательно, в этих ситуациях ч. 2 ст. 292 применяться не будет»¹⁶⁰.

Обоснованным будет привлечение к ответственности за квалифицированный служебный подлог в ситуации, когда подложный документ в дальнейшем не использовался. К примеру, Хасанова Р.М., являясь должностным лицом, из корыстной заинтересованности, внесла в официальный документ (выписку из похозяйственной книги) подложные сведения, в результате чего был нарушен установленный Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом Российской Федерации «О введении в действие Земельного кодекса РФ», порядок распоряжения землями, находящимися в муниципальной собственности, что повлекло причинение

¹⁵⁹ См. также: Елисеев С. А., Тыняная М. А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 125.

¹⁶⁰ Яни П. С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 14.

имущественного ущерба бюджету муниципального района и являлось существенным нарушением интересов общества и государства, тем самым совершила служебный подлог, предусмотренный ч. 2 ст. 292 УК РФ¹⁶¹.

Однако, для квалифицированного состава служебного подлога более типичной является следующая ситуация. Исангулов Н.С., являясь должностным лицом, умышленно внес заведомо ложные сведения в официальный документ - справку о заработной плате на свое имя, умышленно указав в этой справке заниженный доход, вместо имевшего место в действительности дохода, с целью дальнейшего предоставления этой справки в отдел филиала ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения». На основании этой справки его дочь получила право на получение государственной социальной стипендии. Преступные действия подсудимого повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в причинении материального ущерба Федеральному бюджету Российской Федерации¹⁶². Фактически же, имущественный ущерб (а, следовательно, и существенное нарушение интересов общества и государства) был причинен в результате последующего использования подложного документа (предоставление его в государственное учреждение), а это лежит за рамками исследуемого состава.

Таким образом, учитывая всю противоречивость квалифицированного состава служебного подлога, по нашему мнению, в него следовало бы внести изменения. Возможно, наилучшим вариантом было бы вернуться к положению, которое содержалось в УК РСФСР 1960 года о «выдаче подложного документа». Это позволило бы устранить имеющуюся в настоящий момент неточность в ч. 2 ст. 292 УК РФ.

¹⁶¹ Приговор Кармаскалинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 23 октября 2017 г. по делу № 1-98/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.03.2018)

¹⁶² Приговор Бижбулякского межрайонного суда Еремеевского района Республики Башкортостан от 30 октября 2017 г. по делу № 1-76/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.03.2018)

3 Субъективные признаки служебного подлога

3.1 Субъект служебного подлога

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Для правильной квалификации совершенного деяния данная категория имеет исключительно важную роль. Под субъектом преступления принято понимать лицо, которое способно нести уголовную ответственность, в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом¹⁶³. В рассматриваемом составе субъект преступления является специальным, т.е. лицо, наряду с общими, должно обладать и дополнительными, обязательными признаками. Субъектом служебного подлога может быть должностное лицо, а также государственный служащий или муниципальный служащий, не являющимся должностным лицом.

В науке уголовного права вопрос о понятии должностного лица, его признаках, является наиболее дискуссионным. Официальная дефиниция дана в примечании к ст. 285 УК РФ.

Во-первых, лицо можно признать должностным в случае, если оно осуществляет функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В примечании к ст. 318 УК РФ раскрывается понятие представителя власти: «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Представляется, что данное определение не совсем корректно, т.к. совершается

¹⁶³ Уголовное право Российской Федерации . Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 159.

логическая ошибка «замкнутого круга»¹⁶⁴. Т.е. из положений закона следует, что должностное лицо это лицо, осуществляющее функции представителя власти, а представителем власти является должностное лицо. О подобном упущении упоминал и Б.В. Волженкин¹⁶⁵.

Более подробно круг лиц, входящих в категорию представителей власти, раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹⁶⁶. Думается, что законодательное определение представителя власти является не совсем полным, т.к. из текста примечания к ст. 318 УК РФ можно сделать вывод о том, что «иное должностное лицо» должно быть наделено распорядительными полномочиями в отношении лиц, служебно от него не зависимыми. Но, по справедливому замечанию А.Я. Асниса, законодательная деятельность не может быть признана реализацией распорядительных полномочий¹⁶⁷. Поэтому, введение подобного критерия в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» является вполне оправданным и необходимым.

Нет твердой определенности и при определении круга должностных лиц правоохранительных органов. На сегодняшний день система государственной службы включает в себя «государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов»¹⁶⁸. А поскольку отдельного

¹⁶⁴ См., напр.: Челпанов В. Г. Учебник логики. М.: Научная Библиотека, 2010. С. 27.

¹⁶⁵ Подробнее см.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 100

¹⁶⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶⁷ Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 51.

¹⁶⁸ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : (в ред. от 23.05.2016 года) // КонсультантПлюс :

нормативного акта, регулирующего деятельность и определяющего всех субъектов правоохранительных органов не принято, для их установления приходится идти на определенные ухищрения. Вывод о том, кто же все-таки подпадает под названный критерий, можно сделать на основании Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁶⁹. В ст. 2 указанного закона, перечислены лица, подлежащие государственной защите. Из данного перечня можно вычленить должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Представляется, что принятие соответствующего законодательного акта в данной сфере не только положительным образом облегчит правоприменительную деятельность по рассматриваемой статье Уголовного кодекса, но и в целом благоприятно скажется на развитии института государственной службы в Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на Постановление Пленума от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» установление представителя власти может быть непростой задачей для правоприменителя.

Под организационно-распорядительными функциями согласно разъяснениям Верховного Суда следует понимать: «полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения,

справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶⁹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : федер. закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ : (в ред. от 01.07.2017 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

наложения дисциплинарных взысканий и т.п.»¹⁷⁰. Кроме того, организационно-распорядительными функциями признаются «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия»¹⁷¹.

Таким образом, общим критерием, определяющим должностное лицо, официально признано совершение им юридически значимых действий, связанных с установлением, изменением или прекращением прав и обязанностей иных лиц. Суды в своих приговорах достаточно часто используют данную формулировку для признания лица должностным¹⁷².

Кроме того, следует ограничивать организационно-распорядительные функции от профессиональных, технических функций, при решении вопроса об уголовной ответственности одних и тех же категорий работников. Бесспорно, указанные функции могут быть тесно взаимосвязаны, но игнорирование их различий незаконно расширяет круг должностных лиц¹⁷³.

Под административно-хозяйственными функциями следует понимать функции должностного лица «по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных».

Таким образом, суть административно-хозяйственных функций, осуществляемых должностными лицами, заключается в распоряжении и управлении ими имуществом госорганов или органов местного

¹⁷⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² См., напр.: Приговор Сосновского районного суда Нижегородской области от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 14.04.2018); Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 21 октября 2016 г. по делу № 1-181/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 14.04.2018)

¹⁷³ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 34-35.

самоуправления, а также имуществом государственных или муниципальных учреждений, Вооруженных Сил, других войск или воинских формирований РФ. Работники перечисленных структур, в «функции которых входит распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом и т.п., являются должностными лицами по признаку наличия у них административно-хозяйственных функций»¹⁷⁴. Т.е. лицо будет признаваться должностным при наличии у него возможности самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества¹⁷⁵. Чисто техническая же функция перемещения имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор, инкассатор, кассир) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом¹⁷⁶. Так, к примеру, судья Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области исключил из обвинения Порсковой, которая работала оператором связи в отделении Тольяттинского почтамта, ч. 1 ст. 292 УК РФ, т.к. не смотря на показания свидетеля о том, что подсудимая якобы выполняла административно-хозяйственные функции по распоряжению денежными средствами, находящимися на балансе Самарского филиала «Почты России», никаких полномочий по распоряжению денежными средствами подсудимая не имела. Она обязана была только принимать денежные средства от населения и осуществлять выплаты гражданам в соответствии с представленными ей документами¹⁷⁷.

Нередки ситуации, когда должностное лицо выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции одновременно. Однако, для признания лица должностным, достаточно наличия полномочий хотя бы по одной из названных функций.

¹⁷⁴ Авдеев С. А. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно - правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 86.

¹⁷⁵ Бриллиантов А. В., Яни П. С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. М., 2010, № 7. С. 20.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 октября 2016 года по делу № 1-347/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 14.04.2018 г.)

В 2015 году произошло расширение круга субъектов, включаемых в понятие должностного лица. Таковыми стали признаваться лица, выполняющие вышеуказанные функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Следует указать, что дискуссия о признании должностными лицами субъектов, выполняющих управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях не нова. Еще в начальные годы советской власти обосновывались позиции как относительно необходимости¹⁷⁸ так, соответственно, и отсутствия¹⁷⁹ возможности рассмотрения указанных лиц в качестве должностных. Однако свертывание НЭПа, ликвидация частных предприятий, акционерных обществ, предприятий со смешанным капиталом, «огосударствления» профсоюзов, кооперации, других общественных организаций привело к тому, что данная дискуссия стала беспредметной на долгий срок¹⁸⁰.

С принятием же новой Конституции вновь обрела актуальность и указанная проблема. Подобные предложения, в науке уголовного права вносились в течение всего времени действия УК 1996 г. Обращалось внимание на публичный статус таких лиц¹⁸¹.

Для правильного понимания мысли законодателя необходимо установить, какие функции осуществляют данные организации. Для этого следует обратиться к специализированному законодательству, регулирующему их деятельность.

¹⁷⁸ Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления ... С. 7-8.

¹⁷⁹ Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная. Л., 1925. С. 148-151

¹⁸⁰ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 42-43.

¹⁸¹ См., напр.: Шнитенков А. В. Положение руководителей унитарных предприятий // Юридический мир. 2004. № 3. С. 71 - 72; Борков В. Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 69-71.

В соответствии с п. 1 ст. 123.21 Гражданского кодекса РФ, учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. В силу п. 2 названной статьи оно может быть создано Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации либо муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение). Государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением¹⁸².

В соответствии с абз. 1, 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. От имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. От имени муниципального образования - органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов¹⁸³. Таким образом, следует вывод о том, что руководители данных коммерческих организаций имеют публичный статус.

Схожую точку зрения выражает И. Камынин, указывая на то, что характер решаемых руководителем унитарного предприятия задач, объем

¹⁸² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (в ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения: 17.04.18).

¹⁸³ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ : (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения: 17.04.18).

предоставленных прав свидетельствуют о том, что он может выполнять как административно-хозяйственные, так и организационно-распорядительные функции, и можно говорить о так называемом делегировании государством части своих функций руководителю унитарного предприятия, деятельность которого по-прежнему остается в системе координат государственного управления. Поэтому он приобретает особый статус государственного служащего, но никак не лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации¹⁸⁴.

В соответствии со ст. 7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹⁸⁵, государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Государственная компания создается на основании федерального закона. В настоящее время функционирует одна государственная компания – Российские автомобильные дороги и шесть государственных корпораций (Агентство по страхованию вкладов, Роскосмос, Росатом, Ростех, Внешэкономбанк и Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства). Как отмечает А.К. Саркисов, государственные компании весьма схожи с государственными корпорациями, эти юридические лица фактически выполняют функции государственных органов¹⁸⁶. Отличия же между ними заключаются, прежде всего в том, что корпорации обладают большим количеством публично-властных полномочий. Росатом, в частности, осуществляет лицензирование отдельных видов

¹⁸⁴ Камынин И. С. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. № 10. С. 26.

¹⁸⁵ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ : (ред. от 02.04.2014) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения: 17.04.18).

¹⁸⁶ Саркисов А. К. Государственные корпорации и государственные компании в законодательстве Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 36.

деятельности организаций. Поэтому долгое отсутствие в Уголовном кодексе упоминания о государственных компаниях и корпорациях, как месте осуществления должностными лицами управленческих функций было не вполне логичным.

Также в круг субъектов должностных преступлений с недавнего времени включены лица, осуществляющие властные функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Идея о включении данных субъектов в число должностных лиц высказывалась в литературе и ранее¹⁸⁷. Законодатель использовал дефиницию «контрольный пакет акций». В Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» этот термин не используется. В п. 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (утв. Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392), под контрольным пакетом акций понималась «любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления, в том числе наличие «золотой акции», права вето, права непосредственного назначения директоров и т.п.»¹⁸⁸. Допустимо ли такое понимание контрольного пакета акций в контексте п. 1 примечаний к ст. 285 УК – непонятно. Судебная практика старается избегать экономических тонкостей, руководствуясь лишь общими понятиями. Так, к примеру, Анфимов К.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. Суд признал подсудимого должностным лицом, поскольку

¹⁸⁷ См., напр.: Волженкин Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 80.

¹⁸⁸ О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 : (утратил силу) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та. (дата обращения: 19.04.2018 г.)

приказом начальника вагонного участка Анфимов К.А. был назначен на должность бригадира предприятий железнодорожного транспорта и метрополитена производственного участка – транспортный, Вагонного участка Орск – структурного подразделения Южно-Уральского филиала открытого акционерного общества «Федеральная пассажирская компания», которое в соответствии со структурой ОАО «Российские железные дороги» находится в непосредственном подчинении ОАО «РЖД», при этом контрольный пакет акций принадлежит ОАО «РЖД»¹⁸⁹.

Отметим, однако, что в каждом конкретном случае, доля акций, позволяющая их владельцам фактически контролировать деятельность общества, может быть разной¹⁹⁰. В связи с чем решение вопроса о наличии у субъекта, выполняющего управленческие функции в акционерном обществе, признаков должностного лица невозможна без специальных познаний. Все это может привести к определенным сложностям при квалификации деяний управленцев таких организаций по признаку субъекта. Предлагается следующий выход из сложившейся ситуации: под акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам Федерации или муниципальным образованиям, следовало бы понимать только акционерные общества, где перечисленным субъектам принадлежит более 50% обыкновенных акций¹⁹¹.

Таким образом, подводя итог анализу расширения круга субъектов, признаваемых должностными лицами в рамках главы 30 УК РФ, стоит сказать о том, что данный шаг законодателя положителен и соответствует приоритетам уголовно-правовой политики.

¹⁸⁹ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 19.04.2018 г.)

¹⁹⁰ Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 92-100.

¹⁹¹ Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. М. 2016. № 2. С. 36. См. также: Борков В. Н. Указ. соч. С. 169.

Субъект служебного подлога осуществляет свои функции постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянное исполнение функций предполагает замещение лицом в установленном законом порядке должности (выборно или по значению) в государственных, муниципальных органах и учреждениях, либо в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России. Определение данного признака в подавляющем большинстве случаев трудностей не вызывает.

Временное исполнение предполагает также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, обычно непродолжительный срок. Кроме того, следует учитывать, что лицо может быть признано должностным в данной ситуации, только в случае, если оно согласилось исполнять должностные обязанности в предусмотренной законом форме¹⁹².

Осуществление функций по специальному полномочию означает, что «лицо осуществляет функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом»¹⁹³. Реализация же полномочий в данном случае связана с замещением должности в органах власти, соответствующей компетенции.

Кроме того, представляется верной позиция Верховного Суда о том, что даже в случае наличия нарушений при назначении лица на должность, оно должно признаваться субъектом должностных преступлений¹⁹⁴. Иначе, круг ответственных лиц необоснованно сужался бы, в виду того, что лицо, фактически осуществляющее полномочия должностного, (хоть и занимает эту

¹⁹² Жалинский А. Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1. С. 105.

¹⁹³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁴ Там же.

должность неправомерно) под формальным предлогом освобождается от ответственности.

Субъектом служебного подлога является также государственный и муниципальный служащий. В уголовном законодательстве РФ толкование данных категорий отсутствует, однако, указанные понятия раскрываются в других федеральных законах. Так, при анализе ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» можно сделать вывод, что государственным служащим признается «гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы (государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации) и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета (за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации)¹⁹⁵. Муниципальным же служащим признается «гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета»¹⁹⁶. Очевидно, что объем данных понятий более широкий, чем объем понятия должностного лица. И на первый взгляд, может показаться, что они соотносятся как целое и часть. Однако, это не так. Существуют должностные лица, «которые не являются государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, и есть государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, которые не обладают признаками

¹⁹⁵ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ : (в ред. от 23.05.2016 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 19.04.2018 г.)

¹⁹⁶ О муниципальной службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ : (в ред. от 26.07.2017 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 19.04.2018 г.)

должностного лица»¹⁹⁷. Так, к примеру, Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ Пантелееву, назначенную распоряжением главы администрации управляющей делами населенного пункта. Суд указал, что она была муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, обеспечивая подготовку документов на оформление земельных участков и жилых домов населения, осуществляя регистрацию, учет заявлений¹⁹⁸. И обратная ситуация. Октябрьский городской суд г. Октябрьский Республики Башкортостан установил, что Галиев, не являясь государственным или муниципальным служащим, в рамках своей компетенции имел право составлять протоколы об административных правонарушениях и налагать административные взыскания за правонарушения, т.е. являлся должностным лицом¹⁹⁹.

Таким образом, действующий уголовный закон вполне обоснованно указывает на возможность совершения служебного подлога тремя различными субъектами: должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом.

В научной доктрине можно встретить как сторонников²⁰⁰, так и противников²⁰¹ необходимости формирования единого понятия, объединяющего все три вышеперечисленные категории. В первую очередь необходимо задать несколько вопросов: так ли нужна данная дефиниция? Облегчит ли она работу правоприменителя (ведь именно такая цель преследуется сторонниками общего определения)?

¹⁹⁷ Егорова Н. А. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 32.

¹⁹⁸ Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 5 октября 2017 года по делу № 1-372/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2018 г.)

¹⁹⁹ Приговор Октябрьского городского суда г. Октябрьский Республики Башкортостан от 20 декабря 2013 года № 1-428/2013 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2018 г.)

²⁰⁰ См., напр.: Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 115.

²⁰¹ См., напр.: Харченко А. Н. Указ. соч. С. 132.

Представляется, что искусственное объединение понятий должностного лица, государственного, муниципального служащего не даст ожидаемого эффекта. Искусственным же такое объединение видится потому, что не выстроена единая система государственных и муниципальных должностей, понятие должностного лица разнится в зависимости от отрасли права (взять, к примеру, КоАП РФ и УК РФ). А если нет ясности с базовыми единицами, то что и говорить об общем определении. Ничего кроме путаницы и неразберихи оно в настоящий момент не внесет. Не говоря уже об огромном пласте нормативного материала, который придется переработать, вводя единое понятие в настоящий момент.

Вместе с тем, при достаточной научной разработке системы государственных и муниципальных должностей, их упорядочении и классификации²⁰², в совокупности с разработкой единого, межотраслевого понятия должностного лица и принятии своевременных и последовательных нормативно-правовых актов, потребность во введении собирательного понятия отпадет сама собой. Поскольку правоприменителю не нужно будет идти на какие-либо ухищрения для определения статуса конкретного лица.

3.2 Субъективная сторона служебного подлога

Под субъективной стороной понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления²⁰³. Она является внутренней сущностью любого преступления. Будучи частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона ограничивает преступное

²⁰² См., напр.: Коновалов В. А. Публичная служба в российской федерации: к вопросу определения содержания и роли в системе государственного аппарата // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 14. С. 86-90 ; Черногоров Д. А. К вопросу о законодательном определении понятия публичной службы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 2. С. 168-171.

²⁰³ См., напр.: Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2006. С. 40.

поведение от непроступного. Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является вина.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ формами выражения вины являются умысел и неосторожность. Вместе с тем, в научной среде достаточно прочно устоялось мнение о том, что служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом²⁰⁴. Подтверждается это конструированием данного состава по типу формального, а также указанием в законе на «заведомость» совершенного действия. Данным способом законодатель акцентирует внимание на осознании субъектом ложности информации включаемой в документ. При отсутствии же умысла (например, внесение сведений по небрежности) содеянное может быть квалифицировано, при наличии к тому оснований, как халатность²⁰⁵.

Таким образом, совершая служебный подлог, виновный осознает, что он фальсифицирует официальный документ и желает этого.

Отдельно стоит оговориться о ч. 2 ст. 292 УК РФ. Квалифицированный состав служебного подлога является материальным. Существовала дискуссия по поводу отношения виновного к последствиям совершенного деяния в служебных преступлениях.

Определенную поддержку среди ученых получила позиция, согласно которой должностные преступления с материальным составом рассматриваются, как преступления с двойной формой вины. Так, например, Б.В. Здравомыслов указывал, что отнесение злоупотребления, превышения власти и халатности к преступлениям с двойной формой вины не противоречит и не разрушает единого понятия вины. К тому же, законодатель говорит лишь об умышленном характере действий, а значит, отношение к наступившим последствиям может быть как умышленным, так и неосторожным²⁰⁶.

²⁰⁴ См., напр.: Динека В. И. Преступления против государственной власти ... С. 162; Харченко А. Н. Указ. соч. С. 137. и др.

²⁰⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 617.

²⁰⁶ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 28-29.

Однако, противники данной позиции указывали, что искусственное отделение последствий в виде существенного вреда от общественно опасных действий или бездействий недопустимо. Особенно в случаях служебных преступлений, когда должностное лицо сознательно допускало или предусматривало наступление подобных последствий. Последствие же в свою очередь не может определять то или иное деяние должностного лица, а тем более – форму вины²⁰⁷.

Таким образом, материальный состав служебного подлога не может быть отнесен к преступлениям с двойной (смешанной) формой вины. И относится к деяниям, признаваемым преступными только при их умышленном совершении.

Кроме того, по нашему мнению, в рассматриваемом составе помимо прямого умысла допустим и косвенный. Определение вида умысла зависит от психического отношения лица к наступившим преступным последствиям. Оценочный же характер последствий в рассматриваемом составе затрудняет их точную характеристику. А раз неясен характер наносимого вреда, то нет оснований полагать, что должностное лицо, действуя преступно, осознает всю совокупность последствий, которые могут наступить и более того, желает их наступления. Более вероятно, что сознанием виновного усматривались лишь наиболее очевидные из последствий, тогда как остальные он либо сознательно допускал, либо относился к ним безразлично (действовал с косвенным умыслом). Подобные рассуждения подтверждаются и практикой. Так, к примеру, Советский районный суд г. Орла в приговоре указал, что обвиняемый Семенов В.И. осознавал, что вносит заведомо недостоверные сведения в документы, являющиеся официальными, предвидел наступление общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и

²⁰⁷ Подробнее см.: Папиашвили Ш. Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988 С. 114.

государства, но относился к этому безразлично²⁰⁸. Т.е. действовал с косвенным умыслом.

В субъективную сторону состава служебного подлога законодателем включены и обязательные мотивы.

Под мотивом преступления в доктрине уголовного права принято понимать внутреннее побуждение лица, вызванное потребностями и интересами человека и обуславливающее определенную линию его поведения²⁰⁹. В ст. 292 УК РФ такими мотивами выступают корысть или иная личная заинтересованность.

Корыстная мотивация традиционно связывается с желанием субъекта извлечь материальную выгоду или избежать каких-либо материальных затрат в результате совершения им общественно опасного деяния²¹⁰. Данный мотив довольно распространен в составах Особенной части УК РФ. Кроме того, он раскрывается в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», как «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц»²¹¹. В связи с этим, как показывает практика, у правоприменителей не вызывает проблем при определении данного мотива.

²⁰⁸ Приговор Советского районного суда г. Орла от 20.01.2014 года по делу № 1-16/2014 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 13.04.2018)

²⁰⁹ См., напр.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 26; Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 91.

²¹⁰ Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 50.

²¹¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так, к примеру, Кадуйский районный суд Вологодской области признал Офицера И.В. виновным в совершении 34 (тридцати четырех) преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ. Подсудимый, являясь должностным лицом, вносил в экзаменационные листы, заведомо ложные сведения. Данные деяния он совершил из корыстной заинтересованности (получение денежного вознаграждения в размере 5000 руб.)²¹².

Наибольшие же трудности возникают при определении мотива иной личной заинтересованности и его соотношении с мотивом ложно понятых интересов службы. Данный вопрос является предметом дискуссии в науке уголовного права уже несколько десятилетий. Некоторые авторы говорили об их тождественности²¹³. Смолицкий Г.Р. писал: «Когда закон говорит о личной заинтересованности, нужно иметь в виду не только имущественную или иную личную выгоду либо узко личные интересы, но и те случаи, когда должностное лицо вносит в работу государственного аппарата чуждые интересы «своего» учреждения или предприятия общегосударственным интересам в целом»²¹⁴. В.А. Канунников считает, что служебный подлог совершается из корыстных или иных личных побуждений, к числу последних, по его мнению, следует относить ложно понимаемые интересы службы²¹⁵.

Однако, по нашему мнению, данные мотивы различны. Так, Б.С. Волков справедливо отмечает, что «мотивы личного характера – это мотивы, которые выражают сугубо индивидуальные интересы и стремления человека. Интерес – понятие более широкого значения, нежели мотивы поведения. Это понятие включает любые побуждения, в том числе и не связанные с конкретным поведением»²¹⁶. Подобные интересы порождают у отдельных людей стремление бороться любыми способами за представляемые ими интересы

²¹² Приговор Кадуйского районного суда Вологодской области от 15 сентября 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 13.04.2018)

²¹³ См., напр.: Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М, 1948. С. 335.

²¹⁴ Смолицкий Г. Р. Должностные преступления. М., 1947. С. 15.

²¹⁵ Канунников В. А. Указ. соч. С. 10.

²¹⁶ Волков Б.С. Указ. соч. С. 41.

организаций, учреждений. Более того, интересы проистекают не из стремления получить личное удовлетворение, а главным образом из престижных соображений, превратно понимаемых интересов²¹⁷. Подобной позиции придерживаются и другие авторы. Так, к примеру, Т.Б. Басова утверждает, что «ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у него нет антисоциального интереса, которые придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив иной личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы»²¹⁸. Судебная практика в большинстве своем также занимает данную позицию. Так, Свердловский областной суд в приговоре № 22-6188/2016 от 5 августа 2016 г. указал, что в случае, когда лицо действует из ложно понятых интересов службы и не стремится получить в результате личные блага, состав преступления (ст. 292 УК РФ) отсутствует²¹⁹.

Таким образом, ответственность по ст. 292 УК РФ при установлении мотива ложно понятых интересов службы должна исключаться. Вместе с тем, однако, представляется, что говорить о ложно понятых интересах службы, можно, только если должностное лицо полагает свои действия соответствующими интересам службы, тогда как на самом деле они противоречат этим интересам. Не ложно понятыми интересами службы, а личной заинтересованностью руководствуется должностное лицо, когда путем различных неправомερных действий создает видимость благополучия на вверенном ему участке работы, заведомо зная, что его действия противоречат интересам службы. Вряд ли можно усмотреть ложно понятые интересы службы, когда должностные лица правоохранительных органов в целях улучшения показателей своей деятельности укрывают неочевидные преступления. Мотивом фальсификации показателей работы, как правило,

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Басова Т. Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2004. № 11. С. 32.

²¹⁹ Мотивированный апелляционный приговор Свердловского областного суда от 5 августа 2016 г. по делу № 22-6188/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 13.04.2018)

служат карьеризм, выслуживание перед руководителями, желание не выделяться среди коллег и создать видимость благополучия на вверенном участке работы путем укрытия неочевидных преступлений, регистрации несуществующих преступлений как очевидных²²⁰. Полагаем, что в подобных случаях лицо действует явно вопреки интересам службы и его личные побуждения являются приоритетными.

На практике, к сожалению, до сих пор подобные ошибки достаточно распространены. Так, к примеру, Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону признал виновной в совершении служебного подлога Оганисян А.Г. В приговоре суд указал, что преступление выразилось во внесении подсудимой заведомо ложных сведений в официальные документы. При этом, Оганисян А.Г. действовала из иной личной заинтересованности, выразившейся в ложно понятых интересах службы, стремлении извлечения для себя выгод неимущественного характера, обусловленных такими побуждениями как нездоровый карьеризм и получение поддержки со стороны директора²²¹. Подобная формулировка вызывает вопросы, поскольку признание ложно понятых интересов службы частным случаем личной заинтересованности недопустимо.

Таким образом, в результате изучения субъективной стороны служебного подлога можно сделать следующие выводы:

1. Поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ является формальным, то виновное лицо осознает общественно опасный характер совершаемого деяния и желает его совершения. Осознает, что осуществляет подлог именно официального документа.

²²⁰ Романова В. В. Иная личная заинтересованность как мотив совершения преступления // КриминалистЪ. 2016. №1 (18). С. 30.

²²¹ Приговор Ленинского районного суда от 24 октября 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 13.04.2018)

2. Отсутствие у субъекта преступления мотива корыстной или иной личной заинтересованности исключает возможность привлечения его по исследуемой норме.

3. Иная личная заинтересованность подразумевает любую некорыстную мотивацию, которая противоречит целям, задачам деятельности государственной или муниципальной службы.

4. Ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность при установлении такой мотивации должна исключаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование объективных и субъективных признаков служебного подлога позволило сделать следующие выводы.

1. Норма о подлоге официальных документов поступательно развивалась с тех пор, как впервые появилась в Судебнике 1550 года. С тех пор она всегда находилась под пристальным вниманием законодателя. Качественно новым этапом развития стало принятие в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором впервые была закреплена общая норма о служебном подлоге. Постепенно, законодатель уходил от казуистичности путем добавления более абстрактных категорий.

2. В советский период уголовное право и законодательство развивалось на основе господствующей идеологии. Анализ нормативных положений данного периода показывает существенное развитие нормы о подлоге. Изменения коснулись как понятия служебного подлога, так и его признаков.

3. Объект служебного подлога представляет собой сложное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных общественных отношений. Рассматриваемый состав посягает на общественные отношения, возникающие в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления. Эти общественные отношения многоплановы, они включают взаимосвязь между государством и должностным лицом (которое должно добросовестно выполнять возложенные обязанности) с одной стороны, и взаимосвязь, между должностным лицом и гражданами, организациями, обществом (в целях обеспечения и реализации их прав и интересов) с другой.

Непосредственным объектом служебного подлога, являются общественные отношения, возникающие в ходе официального документооборота отдельного звена публичного аппарата управления, в лице государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных компаний,

государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

4. Предметом служебного подлога выступает официальный документ, которым следует признать: содержащуюся на любых носителях и зафиксированную любым способом информацию, которая имеет соответствующие реквизиты и исходит от должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил РФ, воинских частей и других воинских формирований, либо физических и юридических лиц (при условии включения такой информации в документооборот указанных выше субъектов, либо в случае ее удостоверения должностным лицом или нотариусом), удостоверяющая те или иные факты и события, имеющие юридическое значение.

5. Ч. 1 ст. 292 УК РФ сформулирована по типу формального состава, следовательно, преступление считается оконченным с момента выполнения одного из двух предусмотренных в законе действий (внесение в официальные документы ложных сведений, внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание). В то же время, в диспозицию ст. 292 УК РФ следует внести положение, содержащееся в УК РСФСР 1960 г. о «выдаче подложного документа». Это позволило бы снять сразу две проблемы: о составлении, изготовлении и выдаче поддельного документа, а также о квалифицированном составе служебного подлога.

6. Действующий уголовный закон обоснованно указывает на возможность совершения служебного подлога тремя различными субъектами:

должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом. Вместе с тем, необходимо проведение дальнейшей научной разработки системы государственных и муниципальных должностей, их упорядочении и классификации, в совокупности с разработкой единого, межотраслевого понятия должностного лица.

7. Вина при совершении служебного подлога представляет собой прямой умысел, о чем свидетельствует характер действий, наличие мотива и указание закона на «заведомость» вносимых ложных сведений. Ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность при установлении такой мотивации должна исключаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (в ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 19 фев. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : федер. закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ : (в ред. от 01.07.2017 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ : (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О минимальном размере оплаты труда [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ : (ред. от 28.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. О муниципальной службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ : (в ред. от 26.07.2017 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ : (ред. от 02.04.2014) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : (в ред. от 23.05.2016 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 25.11.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Об обязательном экземпляре документов: федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ [Электронный ресурс] : (ред. 3 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов [Электронный ресурс] : постановление Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. № 65-ст // Гарант : справ. правовая система. – Версия

Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. Об интерактивном взаимодействии органов исполнительной власти г. Москвы с населением города Москвы: постановление Правительства Москвы от 15 апреля 2013 г. №234-ПП [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Об утверждении Регламента обработки и публикации информации в государственной информационной системе города Москвы «Наш город». Программа развития Москвы : распоряжение заместителя Мэра Москвы-руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы №90-РР от 18.11.2013 г. [Электронный ресурс] // Гарант : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. Редакции 1926 года [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон от 27.10.1960, утв. ВС РСФСР // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 : (утратил силу) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Материалы судебной практики

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Мотивированный апелляционный приговор Свердловского областного суда от 5 августа 2016 г. по делу № 22-6188/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

23. Приговор Белинского районного суда Пензенской области от 21 мая 2015 г. по делу № 1-6/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

24. Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 5 октября 2017 года по делу № 1-372/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

25. Приговор Бижбулякского межрайонного суда Ермакеевского района Республики Башкортостан от 30 октября 2017 г. по делу № 1-76/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

26. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 по делу № 1-43/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

27. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 21 октября 2016 г. по делу № 1-181/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

28. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 5 октября 2016 г. по делу № 1-298/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

29. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 18 мая 2016 г. по делу № 1-40/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

30. Приговор Кадуйского районного суда Вологодской области от 15 сентября 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

31. Приговор Кармаскалинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 23 октября 2017 г. по делу № 1-98/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

32. Приговор Катайского районного суда Курганской области от 11 июля 2016 г. по делу № 1-42/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

33. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 24 октября 2017 г. по делу № 1-97/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

34. Приговор Киржачского районного суда Владимирской области от 11 ноября 2015 г. по делу № 1-130/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
35. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 октября 2016 года по делу № 1-347/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
36. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 1 октября 2015 г. по делу № 1-261/2015 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
37. Приговор Ленинского районного суда от 24 октября 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
38. Приговор Октябрьского городского суда г. Октябрьский Республики Башкортостан от 20 декабря 2013 года № 1-428/2013 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
39. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 16 марта 2015 г. по делу № 1-293/2014 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
40. Приговор Советского районного суда г. Орла от 20.01.2014 года по делу № 1-16/2014 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
41. Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>
42. Приговор Сосновского районного суда Нижегородской области от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

43. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 25 мая 2016 года по делу № 1-531/2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://sudrf.ru>

Диссертации и авторефераты диссертаций

44. Авдеев С. А. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно - правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 163 с.

45. Безверхов А. Г. Должностные (служебные) преступления и проступки : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. 1995. – 234 с.

46. Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. – Л.: 1981. – 30 с.

47. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 189 с.

48. Калешина О. И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 24с.

49. Канунников В. А. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – 219.

50. Кисенишский М. М. Уголовная ответственность за злоупотребление служебным положением по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1951. – 29 с.

51. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис., канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 32 с.

52. Ковалева Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 199 с.

53. Летников П. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юр. наук. – Красноярск, 2009. – 198 с.

54. Сабитова Е. Ю. Документы как признак преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 29 с.

55. Семенов Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 186 с.

56. Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 203 с.

57. Стручков Н. А. Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1954. – 19 с.

58. Сулейманов Т. М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 189 с.

59. Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) : дис. ... канд. юр. наук. – Владивосток, 2012. – 216 с.

60. Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 175 с.

61. ЩигOLEV Ю. В. Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 219 с.

Монографии, научные статьи, учебные пособия и другие источники

62. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 400 с.

63. Басова Т. Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. – 2004. – № 11. С. 30-33.

64. Басова Т. Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 98 с.
65. Белогриц-Котляровский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. – Спб., 1903. – 638 с.
66. Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 1887 с.
67. Борзенков Г. Н., Комисаров В. С. Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. – М.: Зерцало, 2002. – 660 с.
68. Борков В. Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 172 с.
69. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. – 2010. – № 7. С. 19-23.
70. Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.
71. Винокуров В. Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. – 2014. – № 8. С. 100-106.
72. Волженкин Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. – 1991. – № 11. С. 79-86.
73. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
74. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. – 560 с.
75. Волков Б. С. Мотивы преступлений. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 152 с.

76. Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 136 с.
77. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. – М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. – 465 с.
78. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. – М.: Юриздат, 1940. – 304 с.
79. Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России. – М., 1998. – 345 с.
80. Динека В. И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления. Монография. – М.: Юридический институт МВД России, 2000. – 187 с.
81. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 399 с.
82. Дорохов В. Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. – 1982. – № 2. С. 53-60.
83. Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. – 2016. – № 2. С. 34-38.
84. Егорова Н. А. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. – 1998. – № 4. С. 30-34.
85. Елисеев С. А., Тыняная М. А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. С. 118-125.
86. Есипов В. В. Превышение и бездействие власти по русскому праву [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1892. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
87. Жалинский А. Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. – 1988. – № 1. С. 99-105.

88. Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления: Практический комментарий. 3-е изд. – М., 1927. – 100 с.
89. Жижиленко А. А. Подлог документов: Историко-догматическое исследование. – СПб.: Невская тип., 1900. – 746 с.
90. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.
91. Игнатов А. Н., Красикова Ю. А. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. / А. Э. Жалинский. – М.: Норма, 1999. – 592 с.
92. Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. – 2011. – № 3. С. 168-173.
93. Исаев. И. А. История государства и права России. Курс лекций. – М., 1993 – 272 с.
94. Камынин И. С. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. № 10. С. 24-26.
95. Капитонов С. А. Юридический парадокс государства. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. – 320 с.
96. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы) / отв. ред.: Никифоров Б.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 132 с.
97. Клепицкий И. А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. – 1998. – № 5. С. 68-75.
98. Колоколов Г. Е. Уголовное право. Особенная часть. Курс лекций. – М., 1900. – 459 с.
99. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 1077 с.
100. Коновалов В. А. Публичная служба в российской федерации: к вопросу определения содержания и роли в системе государственного аппарата // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – № 14. С. 86-90.

101. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. – М.: Госполитиздат, 1953. – 1204 с.
102. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
103. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Т. 2. – М., 1959. – 800 с.
104. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / Пионтковский А. А. – М.: Наука, 1970. – 350 с.
105. Курс уголовного права. Общая часть: в 5т. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
106. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. Административное право [Электронный ресурс]. СПб., 1910. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
107. Меньшагин В. Д., Вышинская З. А. Советское уголовное право. – М., 1950. – 519 с.
108. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 496 с.
109. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. – М.: СПАРК, 1997. – 454 с.
110. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2001. – 208 с.
111. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 846 с.
112. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
113. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV – XVII вв. / под ред.

Л. В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 632 с.

114. Папиашвили Ш. Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988. – 302 с.

115. Пителин Р.А. Ответственность за служебные подлоги в российском праве: исторический аспект // Социально-политические науки. –2012. – №4. С. 52-55.

116. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. – М., 1912. – 516 с.

117. Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 300 с.

118. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015-2017. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

119. Поленов Г. Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. – М.: Юридическая литература, 1980. – 267 с.

120. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – 192 с.

121. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2009. – 181 с.

122. Рарог А. И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. – 2000. – № 1. С. 39-43.

123. РБК. Собянин потребовал уволить главу управы за фотошоп. – Электрон. дан. – [М.], 2014. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/04/07/2014/57041ef99a794760d3d3fc94>

124. Романова В. В. Иная личная заинтересованность как мотив совершения преступления // КриминалистЪ. – 2016. – №1 (18). С. 26-30.

125. Романова В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // КриминалистЪ. – 2012. – №1 (10). С. 26-30.

126. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г. / под общ. ред.: Чистякова О. И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

127. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. Отв. ред. Чистяков О. И. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.

128. Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления. Учебное пособие. – Омск: НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. – 79 с.

129. Саркисов А. К. Государственные корпорации и государственные компании в законодательстве Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 2. С. 36-42.

130. Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. – М., 1956. – 211 с.

131. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917-1952 годов / под ред. Голякова И.Т. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

132. Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013-2017. – URL: <http://www.cdep.ru>

133. Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.

134. Смолицкий Г. Р. Должностные преступления. – М., 1947. – 68 с.

135. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 1483 с.

136. Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками по советскому уголовному праву // Советская юстиция. – 1964. – № 12. С. 9-15.

137. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. Вып. 1. – СПб., 1874. – 401 с.

138. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: в 2 т. / сост. и отв. ред. Загородников Н. И. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
139. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки Редакционной комиссии, представления министерства юстиции в Государственный совет и журналов Особого совещания, Особого присутствия департаментов и Общего собрания Государственного совета. – Рига, 1922. – 1137 с.
140. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – Петроград: Гос. типография, 1913. – 959 с.
141. ТАСС. Собянин уволил главу района Коптево за подтасовку ответов на портале «Наш город». – Электрон. дан. – [М.], 2014. – URL: <http://tass.ru/moskva/3900460>
142. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
143. Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. – 94 с.
144. Трайнин А. Н. Должностные и хозяйственные преступления. – М., 1938. – 136 с.
145. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. – 363 с.
146. Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная. – Л., 1925. – 256 с.
147. Уголовное право Российской Федерации . Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
148. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

149. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. – 795 с.
150. Уголовное уложение 1903 года. – СПб.: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В. П. Анисимова, 1903. – 262 с.
151. Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему [Электронный ресурс]. СПб., 1897. Т. 8. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
152. Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / Под ред.: Гернет М. Н., Трайнин А. Н. – М.: Право и Жизнь, 1925. – 460 с.
153. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. – М, 1948. – 440 с.
154. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 281 с.
155. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. – СПб.: Тов-во «Общественная польза», 1871. – 543 с.
156. Челпанов В. Г. Учебник логики. – М.: Научная Библиотека, 2010. – 128 с.
157. Черногоров Д. А. К вопросу о законодательном определении понятия публичной службы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 2. С. 168-171.
158. Шаргородский М. Д., Беляев Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. – 472 с.
159. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях [Электронный ресурс]. Ярославль, 1916. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

160. Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – СПб., 2006. – 311 с.

161. Шнитенков А. В. Положение руководителей унитарных предприятий // Юридический мир. – 2004. – № 3. С. 71 – 73.

162. Щиголев Ю. В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. – 1998. – № 1. С. 116-123.

163. Яни П. С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. – 2010. – № 12. С. 13-16.

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: lost794@mail.ru / ID: 2815706

Проверяющий: lost794@mail.ru / ID: 2815706)

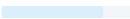
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

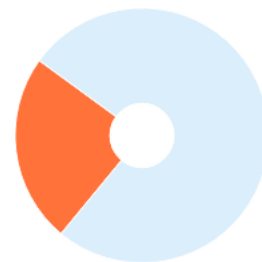
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 40
Начало загрузки: 02.05.2018 18:21:20
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Лобов-А.А.-Уголовно-
правовая-характеристика-служебного-
подлога
Размер текста: 963 кБ
Символов в тексте: 196533
Слов в тексте: 23888
Число предложений: 3761

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 02.05.2018 18:21:23
Длительность проверки: 00:00:11
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ 23,66% ЦИТИРОВАНИЯ 0% ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 76,34%

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,69%	5,98%	Служебный подлог и его спе...	http://lawtheses.com	10 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	68	167
[02]	2,24%	4,67%	https://xn--d1alsn.xn--b1aew....	https://круд.мвд.рф	13 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	49	117
[03]	1,88%	3,98%	Текст диссертации. На сайте...	http://msal.ru	13 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	40	92

Еще источников: 17
Еще заимствований: 16,85%